

Николай Воронцов

ИГРЫ ПРОКЛЯТЫХ

КНИГА I

Николай Воронов

Игры Проклятых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63939101

SelfPub; 2021

Аннотация

Ветер магии гуляет над Плато, на котором поселились жалкие остатки некогда могущественной цивилизации людей. Проклятые вновь просыпаются и создают новые витки своих ужасных игр. А в великой пустыне, покинутой человечеством многие столетия назад, из небытия восстают миньоны павших архи демонов. Смогут ли остатки человечества устоять перед новой угрозой или их обратит в прах новый виток истории?

Содержание

- Глава 1. Начало пути. «Плато похоже на дно колодца и мы смотрим вокруг, не замечая всей красоты мира, что раскинулся перед нашими глазами». Из лекции архимага Университета Таинств. 6
- Глава 2. Первые шаги. «С момента падения древних домов и до нашего времени маги не изобрели ничего сверх того, что было изучено и заложено в прошлом. Нам с вами должно быть стыдно, лъеры!» Обращение архимага Университета Таинств. 37
- Глава 3. Тревожные вести. Танкрианская республика образована из обломков Южной Империи в 1231 году. «Мы ступаем на неизвестный путь и, лишь от нашей с вами воли, зависит будущее нашей страны. Пока живы наши идеалы и воля к победе, нас не сломить». Алеронсо Илсант, первый управляющий Танкрианской республикой. 87
- Глава 4. Столичная жизнь. «Помните, что обучение в школе магии – это лишь начало бесконечно долгой лестницы, по которой предстоит взбираться каждому из вас. Не 104

останавливайтесь, карабкайтесь вверх, но помните, чем выше вы взобрались, тем больше будет падать». Речь главы Школы Гепарда на вступительной церемонии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Глава 1. Начало пути. «Плато похоже на дно колодца и мы смотрим вокруг, не замечая всей красоты мира, что раскинулся перед нашими глазами». Из лекции архимага Университета Таинств.

Ночь пугала сгущающейся со всех сторон тьмой. Она будто бы обволакивала тебя, стараясь выпить все светлое, что в тебе было и заполнить образовавшуюся пустоту темными красками. Сумерки пугали, заставляя всплывать в сознании страшные образы величественных гигантов, встающих в полный рост колоссами внутреннего страха.

Илькар уже давно вышел из того возраста, когда дети прятались под одеялом, спасаясь от выдуманных монстров, прячущихся в шкафу и существующих лишь в воображении ребенка. Однако, его, как и любого другого человека, живущего в столь беспокойные времена, с появлением сумерек, начинало одолевать чувство тревоги.

И виной тому была вовсе не эфемерная боязнь темноты. Последние несколько столетий на планете Пале, их родном мире, поселились новые существа, гораздо свирепее, силь-

нее и коварнее, чем люди – старые правители мира.

Темное вторжение и грядущая за ней великая война с ордой безумных иномирных созданий, хлынувших сквозь истончившуюся преграду реальности. Монстры, коим не было названия и которых величайшим напряжением сил удалось остановить спустя почти десять лет. Это была одна из самых кровопролитных войн на истребление. Война, в которой погибла большая часть человечества. Война, выпившая из людей все, что у них было и изменившая облик, до боли привычной планеты.

....

– Эй, парень! – Крикнул повернувшийся извозчик – здоровый дядька в парусиновой сорочке, перетянутой куском веревки. – Просыпайся, подъезжаем к Тулину.

Илькар открыл глаза. Осмотрев, мутным спросонья взглядом, заполненное ящиками с алкоголем пространство в телеге. И, убрав из-под головы куртку, свернутую на манер валика, поднялся.

– Без обид, парнишка, но городские ворота тебе придется пересекать на своих двоих. – Сказал все тот же извозчик, натягивая поводья и заставляя лошадь, здорового рыжего тяжеловоза, остановиться, у обочины дороги. – Сам понимаешь, в телеге, десять ящиков самопального вина, стража обязательно прицепится. Не хочу доплачивать еще и за лишнего напарника.

– Да какие обиды. Спасибо на добром слове, что подвез-

ли. – Пожал протянутую руку Илькар. – Без вас я, в лучшем случае, дотопал бы до столицы только к утру

С этими словами, подхватив свою котомку, притороченную под лавкой извозчика, парень спрыгнул на грунтовую дорогу. И, махнув на прощание, выручившему его человеку рукой, направился в сторону городских ворот.

Илькару седмицу назад исполнилось шестнадцать. Он был третьим сыном богатого фермера, державшего небольшое пшеничное поле и отару овец. По меркам королевства Дементия, в котором они имели счастье (или несчастье – это как посмотреть) проживать. Это возраст, когда молодой мужчина или женщина, вступали в свое совершеннолетие и, перестав быть детьми в глазах общества, начинали свой путь во взрослую жизнь.

Для третьего сына провинциального фермера было немного дорог в жизни, которые он мог избрать. Дальнейшая жизнь и работа на ферме в надежде, что когда-нибудь, получишь свою более чем скромную долю завешания и попытаешься создать свое собственное дело. Или служба в армии, наемной дружине, дружине местного барона.

Ни одна из перспектив, откровенно говоря, не радовала молодого, не по годам развитого и сообразительного молодого человека. С того момента как ему исполнилось девять и он впервые увидел работу приезжего в их края мага, он твердо для себя решил какой путь избрать для себя. Путь мага – повелителя заклинаний и рун. Илькар видел себя могуще-

ственным чародеем, крушащего толпы врагов одним заклинанием и возвращающего целые поля урожая другим.

Каждый год в один и тот же день. В небольшом городке, недалеко от их фермы, проводились испытания на наличие магического дара в детях, которым исполнилось шестнадцать лет. Пройти такое испытание мечтал каждый ребенок, ведь после этого для молодых людей открывали свои ворота, знаменитые на весь мир, школы магии, находящиеся в столице. Шанс выпадал лишь раз в жизни: дар магии либо есть, либо его нет. И его совершеннолетие как раз выпадало на день, предшествующий подобной проверке.

Стоя на площади, в новом кожаном жилете, подаренном ему старшим братом и, томясь в ожидании в окружении толпы молодежи съехавшейся сюда со всех уголков края, Илькар, представлял, как маг обнаружит в нем зачатки магистра, а то и архимага, и ему откроет свои ворота сам университет Таинств. Главная магическая школа страны, в которой, обучались старшие маги, имеющие доступ к самым могущественным, опасным и полезным заклинаниям.

Однако чуда не произошло. Точнее, конечно же, чудо было том, что приезжий маг обнаружил в Илькаре дар магии, вот только, как он сказал: «Дар есть, парень, но не рассчитывай подняться выше второго круга».

Мечтавший о силе мастеров четвертого, а возможно и пятого круга, Илькар приуныл.

– Ты чего, нос повесил, Иль? – Спросил у него перед отъ-

ездом в столицу отец. – В нашей семье есть маг и это уже величайшее достижение. А быть магом первого или пятого круга это уже мелочи. Главное, теперь перед тобой открылось великое будущее.

Сорок золотых монет, которые вручил ему отец, немного вещей и охотничий нож на поясе – вот и все, что он забрал из дома, направившись в столицу.

И сейчас, идя по протоптанной дороге, обгоняя медленно ползущие повозки с товарами, он приближался к своей заветной цели. Отец прав – не имеет значения, какой уровень резерва магии обнаружил у него заезжий колдун. Он сможет достичь вершин магического мастерства своим упорством и целеустремленностью. Ведь бывали такие случаи в истории. Бывали. Так почему и с ним такого не может произойти?

– С дороги, парень – Раздался приказ, прозвучавший резким, привыкшим отдавать короткие команды, тоном – тоном, который могли опознать жители любой страны. – Отойди от забора, пока тебя не сожрали.

Страж порядка с капральскими нашивками стоял в двух шагах от Илькара и правой рукой в черной тканевой перчатке указывал на что-то за спиной парня. Быстро оглянувшись и помянув всех демонов, будущий маг отскочил от забора и, споткнувшись об лежащий на дороге камень, под хохот стражей, перекувыркнулся через себя. Его взгляд уперся в то, что стояло по ту сторону забора. Человек, точнее то, что от него осталось – мертвец, поднятый темной демонической магией,

пришедшей сквозь прорехи в ткани мироздания с той стороны. В результате чего, умершие стали подниматься, собираясь в группы или по одному нападая и уничтожая живых.

К тому моменту жалкие остатки человечества еще не отошедшего от битвы с демонами еще только пытались построить хоть что-то напоминающее остатки былой цивилизации. Оставшиеся в живых некоторые маги, собирали по крупицам утерянные знания. И вот новая беда. Едва ли не страшнее той, что произошла буквально пару лет назад.

Толпы мертвых, ведомые голодом с безумным напором присущим тем, кто не ценит свою жизнь (или что там у этих трупов вместо этого), стали истреблять остатки человечества.

Но люди выжили и даже смогли приспособиться к такой жизни. На внушительном клочке земли, окруженном пустыней, укрылись сотни тысяч, а может и миллионы людей. Большие орды восставших старались обходить это место стороной по неясной, даже для магов, причине. Постепенно стали появляться государства. Жизнь возвращалась в мирное русло.

Однако, то, что большие стада мертвецов не заходили на эти земли, вовсе не означало, что опасности нет. Малые группы, постоянно терроризировали людей, поэтому все дома в любом из государств, либо напоминали крепость, либо были наглухо перекрыты массивными заборами, сдерживающими, мертвецов, коих было предостаточно и в этих землях.

– А у тебя неплохая реакция. – С сарказмом обратился к Илькару, капрал, извлекая из ножен короткий клинок и пронзая им глазницу, прижавшегося к забору, и тянувшего свои гниющие руки труп. – Из провинции, небось, занесло. Если с документами порядок, можешь подать документы на вступление в стражу. Нам всегда нужны толковые парни.

Видимо, у стражи Тулина были серьезные проблемы с кадрами, раз они проводят агитацию буквально на дороге, заведя потенциально приемлемого кандидата.

Чтобы отпали все вопросы, поднявшийся с земли, Иль достал из потайного кармана куртки документ, выданный ему приезжим магом, проводившим проверку. В документе с гербовой магической печатью в форме гепарда (фирменным знаком школы пятнистого гепарда) было указано приглашение юного адепта в столицу для избрания учебного заведения по своему профилю.

Взяв документ и быстро изучив, а, глядя на этот субъект, по самые глаза заросшего бородой, Илькар представить не мог, что тот умеет читать. Страж порядка скривился и протянул парню обратно бумагу.

– Адепт значит. Школу уже выбрал? – Изменившимся тоном, в котором теперь слышались нотки заинтересованности, спросил капрал. Пока трое его подчиненных, вооруженных короткими копьями, отгибали сетку забора и оттаскивали подальше от дороги труп, попутно поливая его специальной алхимической жидкостью. Насколько знал Илькар, эту

жидкость использовал и его отец с братьями дома. Она позволяла трупам разлагаться буквально за несколько часов без ужасного всепоглощающего смрада, который те источали, в случае отсутствия чудодейственного эликсира.

– Нет, льер капрал. Я и до столицы еще толком добраться не успел. – Пряча документы и взваливая обратно на плечо свою котомку, ответил парень.

Такое заявление вызвало некую оживленность на лице старшего солдата. По крайней мере, той его части, которая не была скрыта густой бородой.

Оно и понятно. Даже до его провинции долетали слухи о соперничестве между различными школами магии – вечных конкуренции и грызне. Одна школа поставляла кадры в городские стражи, другая – армейцам, третья – в лечебницы и всевозможные частные клиника (да мало ли куда).

Нет, конечно же, выбор будущей профессии всегда оставался за закончившим обучение магами. Но, уж если ты закончил школу пятнистого гепарда, тебе проще пойти в боевые маги в армию. Так как школа с ними тесно сотрудничает и способна дать неплохие рекомендации, которые, в свою очередь, здорово облегчат твое будущее продвижение по карьерной лестнице.

Так что выбор правильной школы был на втором месте по важности после инициации магов в списке вещей, которые Илькар должен был сделать сразу по приезду в столицу. Конечно, рваться записываться в школу на второй день он

не собирался. Сперва стоило присмотреться, узнать слухи и сплетни, которые обычно окутывают подобные заведения.

– Слушай, парень, так давай в школу Пурпурной совы. – Вещал ему капрал, пока его подчиненные вооружившиеся всегда весящими у них на поясах инструментами, латали забор. – Школа престижная. Преподаватели профессиональные, да и школой руководит настоящий магистр – не прогадаешь! Я даже могу дать тебе рекомендацию. Знаешь ли, в этой школе рекомендация от капрала стражи неплохо поднимет твой рейтинг при приеме.

– Благодарю вас, капрал, я даже не знаю вашего имени.

– Капрал Ствер. – Протянул ему руку здоровяк. – Ты не сомневайся, парень. Закончишь школу и сможешь работать на городскую стражу. Я к тому времени до сержанта дослужусь. Пойдешь в мой участок. И останешься в столице. А тут, знаешь ли, жалование поболее платят, чем даже армейцам!

Капрал построил своих людей и двинулся по дороге в сторону городских ворот, попутно общаясь с Илькаром, уговаривая его поступить в нужную школу.

Иль слушал внезапного попутчика в пол уха, кивая в нужных местах и размышляя о своем. Ночь уже вступила в свои права и на дороге зажглись первые магические светляки, которые служили скорее не для освещения дороги, для чего их света явно было не достаточно, а для указания верного пути тем, кто мог заблудиться во тьме на участках дороги, не перекрываемой заборами.

На пути им попадались лишь редкие путники, не успевшие к воротам к закату и теперь спешащие в застенный квартал, раскинувшийся редкой цепью перед воротами, окруженный неглубоким рвом и частоколом из редких заостренных бревен.

Сам Илькар надеялся все же попасть в город через закрытые ворота. Здорово полагая, что мага, пусть даже еще адепта да еще и в сопровождении капрала, не смотря на запрет, пустят в город.

Ночевка за пределами стен или, на худой конец, хорошо укрепленного дома, грозила стать последней глупостью, совершенной безмозглым путником. Территории нынешних стран или, как их называли в народе, обобщая – Плато было относительно безопасно. Однако, и тут встречались серьезные опасности, с которыми лучше не встречаться, особенно в темное время суток.

Мертвяки, собирающиеся в стаи по двадцать-сто особей, пусть ходили и неспешно, но своим количеством вполне способны были загнать непутевую жертву. А уж отбиться от такой оравы был способен лишь хороший маг либо отряд солдат.

Но, кроме мертвяков, были и более серьезные опасности: дикие твари, порождения демонов, с которыми воевали их далекие предки. Безмозглые в большинстве своем создания, однако, обладающие безумной силой и выносливостью, всегда выходили на ночную охоту. Бывало, что две-три подоб-

ные твари могли порвать отряд из десятка солдат.

Илькар в детстве сам видел тела егерей, нарвавшихся на подобных тварей, не далеко от его родной фермы. Зрелище было столь ужасным, что он не мог после этого несколько недель есть мясо и часто просыпался посреди ночи, обливаясь холодным потом. Перед глазами стояла картина останков егерей, не справившихся со своей задачей.

Да мало ли какие опасности могут встретиться за защитным периметром хорошо укрепленного города. И даже близость к воротам застенного квартала не внушала чувства защищенности. Ради того, чтобы попасть в город, Иль готов был растаться даже с золотой монетой, которую бережно хранил, так как здраво полагал, что учеба в школе магии бесплатной не будет. Да и на другие вещи вроде жилья и еды, придется раскошелиться. Однако ночевка за стенами была уж слишком опасна и безопасность явно стоила той золотой монеты.

Так в раздумьях, прерываемых поддакиванием капралу, они добрались до ворот. Две огромные деревянные створки были наглухо закрыты. Столь гигантского размера ворота Илькар видел впервые в жизни. Их освещали два больших чана, стоящих на земле по обе стороны от ворот. Два чана поменьше весели на цепях у вершин двух барбаканов, возвышающихся над воротами. Однако капрал даже не стал пытаться стучать в ворота, как предполагал Иль. А свернув вправо, подошел в незамеченной парню ранее небольшой ка-

литке выбитой прямо в стене.

– Это проход для стражи и солдат, если нужно выбрать-ся за периметр стен в ночное время. – Объяснил удивленно рассматривающему калитку парню капрал и подойдя, стукнул несколько раз в створку. – Капрал Ствер. Открывай.

Несколько минут за дверью было тихо. Иль уже подумал было, что капрала попросту не услышали, хотя говорил он достаточно громко. Когда дверь медленно открылась и в проеме стали появляться стражники, направив острия копий в грудь капралу, даже не думающему тянуться за своим клинком. За ними появились два арбалетчика и стражники образовали полукольцо, оттеснив капрала и его людей от ворот. И только вслед после этого из проема показался еще один человек, сопровождаемый сержантом, явно начальником караульной смены.

Человек был невысок, скорее даже низкого роста. Серый мешковатый дублон и того же цвета штаны с широкими полями делали низкого человека похожим на проходимца с подворотни. «Ему бы еще нож в руки и пару шрамов на лице и вылитый уголовник из трущоб» – подумал Илькар. Однако тут же его взгляд зацепился за серебряную бляшку, пристегнутую у низкорослого на груди. На хорошо отполированной монете был выгравирован клинок, который по обеим сторонам венчали два крыла и над которыми хорошо различимо была выбита цифра два. Это был маг второго круга с изображением герба школы Крылатого меча – немедленно понял

Иль. Теперь понятно почему идущий рядом сержант даже не возражает, что этот невзрачный человек так вольно держит себя, явно показывая, что он тут главный. Это был третий раз в жизни, когда Ильнар видел перед собой так близко мага.

Сам маг не подозревавший о царящей в голове одного из проверяемых бури эмоций при виде него, аккуратно подошел к капралу и проведя над ним переданным сержантом жезлом сказал:

– Все нормально, Тирволь. Они те, за кого себя выдают. – Тут его взгляд упал на Илькара. – О, вижу своего будущего коллегу по ремеслу. Приехал поступать?

Иль только кивнул головой и снова достав из кармашка бумагу протянул ее магу. Тот лишь бегло не нее взглянул и вернул обратно заявив.

– Дело хорошее, но тебе придется подождать до рассвета за стеной. Сегодня пустить тебя в город ночью я не могу. – И увидев уже попытавшегося возразить капрала, добавил для него. – Дежурный по южной стене сегодня – лейтенант Нуд. Мне-то без разницы, но вы с сержантом можете крупно влипнуть, если кто донесет до того идиота весточку.

Капрал замолчал и нахмурился. Видимо его подмывало сказать колкость в адрес, явно не любимого среди подчиненных лейтенанта, но он смолчал, здорово рассудив, что дятлы вполне могли найтись и среди его людей.

Тем временем, маг с так и не проронившим ни слова сержантом скрылись в воротах, за ними потянулась вереница

стражников. И только капрал остался рядом с Илем.

– Прости, парень. – Виновато сказал он. – Однако сегодня действительно никак не смогу тебя пропустить.

– Лейтенант, похоже, та еще сволочь у вас.

Ствер воровато оглянулся, посмотрев не подслушивает ли кто. – Так и есть. Отпрыск одной из мелких дворянских семей, но возомнил о себе очень много. Жаль, у него есть покровители наверху. Так что до капитана ему осталось недолго. Прости еще раз, но я действительно не смогу помочь тебе попасть в город.

– Не страшно, капрал. Думаю, ночь я как-нибудь переживу. Да и застенный квартал в двух шагах. Там и комнату в таверне можно снять.

– Не вздумай. – Сказал капрал и, отвечая на удивленный взгляд парня объяснил. – Там с тебя сдерут цену в десять, а то и в двадцать выше нормальной. Да и без вещей, а то и жизни можешь остаться в тамошних тавернях. Городская стража не стережет тот квартал. За все там отвечают наемники. Нанятые главой квартала, зарабатывающим на припозднившихся путниках большие деньги.

– И что делать?

– Ну наемники все же стерегут периметр. Так что какая никакая охрана там есть. Заплати им три серебрушки за вход и попросись к костру караванщиков. Они обычно на свежем воздухе посреди квартала встают. С ними до утра и прождешь.

На том распрощавшись капрал ушел в калитку, плотно закрыв за собой дверь, а Иль направился в горящий огнями квартал.

Сам застенный квартал, откровенно говоря, разочаровал будущего мага. От окруженного редким частоколом и неглубоким рвом полукруглого периметра, который явно заменял в квартале главную площадь, отходили три узеньких улочки, тянущиеся вдоль стены на несколько сотен метров. По прикидкам парня там располагалось не более полутора сотен домов ветхих и грязных с обшарпанной краской. Не такого молодой человек ожидал увидеть в столице. Уж больно эта картина напоминала его родной городок, стоящий недалеко от их фермы. Оставалось надеяться, что за стеной в самой столице его не встретит подобная разруха.

Вход в квартал перекрывали решетчатые деревянные ворота, у которых стояли два наемника в стеганых куртках с нашитыми на них железными пластинами. Не смотря на слова капрала, они содрали пять серебрушек, вместо положенных трех. Илькар даже не стал торговаться, рассудив, что ночная тьма в которой периодически слышались далекие рокотания вышедших на ночную охоту порождений демонических существ, совсем не то время, чтобы пытаться восстановить свои права и взывать к отсутствующей совести наемников.

Изнутри квартал так же не впечатлял. На площади, окруженной сразу шестью трактирами, было многолюдно. Сразу

четыре группы караванщиков развели костры, устроив себе стоянку под открытым небом. Их, явно, как и Иля, не прельщала мысль оставаться в одной из гостиниц снаружи больше смахивающей на полуразрушенный клоповник. А уж в тянущиеся от площади темные улочки, освещаемые лишь редким светом из окон домов, Илькар не решился бы заходить даже днем. В тамошних подворотнях, с легкостью можно было расстаться не только с содержимым кошелька, но и со своей жизнью...

За оплату в пару медяков караванщики пустили меня к своему костру и даже дали в руку тарелку с кашей, хорошо насыщенной мясом. Приятно было сидеть у костра, поедая вкуснейшую кашу и слушать рассказы бывалых людей о разных городах и странах.

Незаметно для себя я уснул. Буквально на несколько секунд закрыл глаза и даже не заметил, как провалился в сон. Все же за время путешествия по столице успел сильно вымотаться.

Пробуждение было не из приятных. Кто-то пнул меня ботинком в бок. Открыв глаза, я обнаружил, что на улице предрассветное время. Солнце уже показалось своим краем над горизонтом, но ночная тьма еще не успела отступить. Я помнил рассказы своего деда, который более двадцати лет назад был известным в наших краях охотником на демонов. Он говорил, что ночь это пора живых мертвецов, которые особенно активны в это время суток. Но предрассветный момент

это время слуг демонов, оставшихся в нашем мире. Именно в это время преграда между нашим миром и инфернальными планами истончается и демонические звери способны черпать с той стороны гораздо больше сил инферно, усиливая свою магию, а так же скорость и реакцию.

– Вставай парень. – Сказал склонившийся надо мной охранник каравана. Здоровый детина в стеганой куртке и коротким клинком на поясе. – Наш маг опасность почувствовал приказал всех разбудить.

Я вскочил с криво сбитой лавки и, выхватив кинжал, оглянулся по сторонам. Лагерь просыпался то тут, то там бежали люди, пытаюсь спросонья собраться в группы. Наемники и охранники караванов занимали свои посты. Первые, вглядывались через редкий частокол в серую хмарь, витавшую меж деревьев в подступающему к застенному кварталу лесу.

– Не спи, парень. Помогай ставить повозки кругом. – Крикнул мне все тот же наемник.

Я все еще не понимал что происходит. В нашем краю демонические звери были редким явлением. Главной опасностью были бродячие трупы, которых поодиночке было не так уж и сложно убить. Этому обучали всех детей, когда те достигали восьмилетнего возраста.

– Скажи, дядя, что происходит? – Спросил я, подойдя к широкоплечему извозчику с длинной бородой-лопатой.

Тот с удивление посмотрел на меня.

– Да кто ж знает, молодой человек. У хозяина соседнего

каравана, который из Мальтии идет, хватило денег, чтобы настоящего мага нанять. Вот тот тревогу поднял. Говорит, чует демонических зверей, подбираются они значит, подбираются к кварталу.

– А городскую стражу оповестили?

– Дак малец побежал к воротам. – Погонщик махнул рукой в сторону городских стен. – Да только я тебе скажу, не будут столичные стражи сами выходить нам на помощь. Будут армейские части ждать. А к этому моменту мы сами справимся или нас самих схерчат.

Перспективка уж больно мрачноватая выходила. Но была надежда на помощь того самого мага, о котором сказал погонщик. Если есть маг, есть надежда обойтись малой кровью.

Шум, наконец, стал стихать. Люди уже собрались, выставив телеги. Наемники стояли у стен с копьями в руках, оглядывая периметр за частоколом. Начальник охраны каравана, в котором я провел сегодняшнюю ночь в кольчуге и с длинным широким клинком в руках раздавал команды своим стражникам, следя, чтобы те заняли правильную позицию за телегами. Остальные люди, вооруженные кто чем попало, скопились в кругу телег.

Караванщики люди бывалые. Именно караваны представляли собой кровеносные артерии торговли, раскинутые дорогами, соединяющими собой различные страны нашего плато. Караванщики не боялись ни восставших мертвецов, ни демонических порождений. Жадность и жажда наживы

в их сознании побеждали страх, заставляя их отправиться в путь в другие города и страны. Для некоторых из них этот путь действительно становился последним.

– А вот и льер маг. – Указал пальцем возница, обратив мое внимание на ничем не примечательного немного сутулого человека. Лет тридцати- тридцати пяти, мало примечательной внешности и длинные, не ровно подстриженные волосы. Этот человек не производил впечатление грозного повелителя стихий, скорее на побитого жизнью наемника. На груди у него сверкал серебряный жетон с цифрой 1 заключенной в три внешних кольца.

Я внутренне поморщился – слабенький маг, давно остановившийся в своем развитии и достигший своего потолка, который конкретно для этого мага, был очень невысок. Всю жизнь пребывать в первом ранге, не имея возможности прорваться на более высокую ступень искусства – для любого мага, мечтающего покорить вершины, это была просто не выносимая пытка.

Развить свою мысль дальше не получилось. События понеслись вскачь. Сначала со стороны ближайших к частоколу деревьев оглушительно взвыл нечеловеческий замогильный голос, заставивший внутри все передернуться. Лицо извозчика глядевшего в ту сторону побелело. Он стал шепотом произносить молитву своему, неизвестному мне божеству.

Долго томить защитников ожиданием демонические отродья не стали и серая хмурая тумана выплюнула сразу пяте-

рых выходцев из пекла.

Четыре адских гончих, чьи описания я помнил с бестиариев, которые нас заставляли изучать на уроках в сельской школе. С горящими потусторонним огнем глазами и раскрытыми пальцами с клыками величиной с палец, с которых тонкой струйкой падала ядовитая слюна. Бросились к деревянному частоколу буквально за секунду, в одном прыжке преодолев ров и деревянные заостренные колышки, врезались в отряд, охранявший этот участок наемников.

Следом за ними, медленно передвигая восьмью тоненькими лапками, из за деревьев выползла странная тварь. Голова у твари отсутствовала. Глаза и широкий жабий рот с острыми игольчатыми зубами расположился прямо на брюхе. Само брюхо больше напоминало полупрозрачную бочку до отказа наполненную зеленого цвета газом. Тварь, сверкая своими маленькими слезящимися глазками, медленно двинулась в сторону рва.

Тем временем ситуация для защитников складывалась катастрофическая. Адские гончие буквально разорвали отряд из пяти наемников. Потеряв лишь одну свою товарку, неудачно приземлившуюся и насадившую себя боком на заостренный кол.

Разобравшись со стражами, твари, оставив за собой груды разодранных тел, словно гончие бросились в нашу сторону. У меня по спине пробежал легион мурашек, а сердце очутилось где-то в районе пяток, когда я видел, как к кольцу пово-

зок приближаются твари с пылающими потусторонним пламенем глазами.

Я стоял с самого края одной из повозок, рядом расположились оцетинившиеся клинками охранники каравана. Всего трое против тройки демонических слуг, только что продемонстрировавших тотальное превосходство над готовыми к бою наемниками. И нам предстояло стать теми первыми несчастными, кто примет удар. Очень хотелось отбросить нож и со всех ног бежать, бежать без оглядки, спасая свою жизнь. Но поступить так не позволяли моральные принципы, вбитые родителями. Я покрепче перехватил кинжал, приготовившись подороже продать свою жизнь.

Ситуацию спас маг. Зря я так недооценивал магов первого ранга. Считая их всего лишь застрявшими на своем уровне неудачниками. Этот маг не был неудачником. И он доказал, что совсем не зря получал свои деньги нанимаясь в охрану.

Когда между нами и тварями уже оставалось не более метра, с рук мага сорвался воздушный вихрь, попав в который твари замедлились, пытаясь вырваться из окружающего их миниатюрного, пытавшегося прижать их к земле смерча.

В след за смерчем с руки мага сорвалась ветвистая молния, ударившая точно в лоб одной из гончих, что поставило жирную точку в ее дальнейшей жизни. Обугленный труп с оторванной головой упал на землю. Охранники тоже не стали ждать освобождения монстров и, выскочив из-за телеги обрушили свои клинки на одну из товарок погибшей твари.

Увлечшиеся рубкой прижатой к земле твари, солдаты упустили момент, когда последняя гончая преодолев сопротивление вихря, вскочила на ноги и ударом лапы разорвала спину одного из бойцов.

Для меня время замедлилось. Как будто сквозь толщу воды, я видел как убившая солдата тварь нацелилась на его товарища, отступавшего закрывшись коротким клинком. Не раздумывая что я делаю и преодолев ступор, я в два шага подскочил к чудовищу и изо всех сил вонзил в загривок кинжал. Лезвие вошло по самую рукоять. Но гончую это не убило. С ревом развернувшись в мою сторону, тварь щелкнула страшной челюстью, едва не откусив мою руку, которую я успел отдернуть лишь в самый последний момент. Рукоять выскользнула из пальцев, клинок прочно засел в шее демонического создания, которое изменив свою первоначальную цель, решило любым способом добраться до меня.

И вновь положение спас маг. Над моим правым плечом пронеслась раскидистая молния, прилетевшая точно в раскрытую пасть твари в один момент, оторвав верхнюю часть черепа. Тварь упала на землю и заскребла лапами в предсмертной агонии. Подскочивший наемник с красным лицом обрушил свой клинок на тело твари, нанеся еще несколько ударов. Увидев мой удивленный взгляд, ответил:

– Гончие очень живучи. Иногда и с оторванной головой могут прожить еще целую минуту. Своими глазами такое видел.

Он указал пальцем на самую первую гончую, которая напоролась боком на кол. Но вместо того чтобы издохнуть, гадина скребла лапами и пыталась стянуть свое тело с заостренного бревна.

Но мое внимание привлекла вовсе не умирающая гончая. Во время схватки все забыли об еще одном противнике. Огромная бочкообразная тварь совершенно не издавала звуков и за воем гончих мы все совершенно упустили из виду, как это существо успело не только добраться до квартала, но и преодолеть рок и, повалив частокол, уже протискивалось на площадь.

Со всех концов квартала уже подбегали наемники, вооруженные длинными копьями. Зазвучали команды командиров и наемники с криками принялись колоть тварь копьями и закидывать арбалетными болтами. Но ни уколы листообразных наконечников, ни болты особого вреда твари не причиняли. При очередном попадании тварь издавала только странные звуки, которые посторонний наблюдатель мог расценить как человеческое ворчание. Чудовищу быстро надоело навязчивое внимание со стороны людей. И передние лапы взметнулись с ураганной скоростью и обрушились на толпу наемников. Тут же раздались душераздирающие крики и в строю образовались две прорехи с лежащими на земле окровавленными телами.

Для людей ситуация снова заходила в тупик. Наемники могли лишь отступить от наползающей на них твари, изред-

ка огрызаясь арбалетными выстрелами. Но тут слово снова взял маг. Уже третья по счету молния сорвалась с его руки и, быстро преодолев разделяющее расстояние, вонзилось точно в брюхо твари. Точно в то место, где располагался рот. Однако удар, хоть и заставил тварь сбиться с шага и немного отступить, особого вреда нанести гадине не смог. Мага это сильно взволновало. Вокруг него начали нарастать, сверкая, электрические разряды. Первый не первый – не имеет значения какой ранг, поскольку у каждого мага в рукаве припрятан на крайний случай «особый подарок». И, похоже, как раз такой подарок маг и собирался преподнести незваному гостю.

Тварь заметила действия мага и творимая «ворожба» ей по душе, если таковая конечно у нее имелась, не пришлась. Паукообразные ноги гадины глубоко впились в землю и жабий рот щелкнул подобно капкану. Внутри полупрозрачного тела выходца из пекла начал сгущаться зеленый туман. Начиная быстро вращаться, туман сосредотачивался к центру и тонкая струйка поползла по горлу к ненасытному рту.

– Это отравляющий болота. – Что было сил, крикнул маг. – Бегите от него!

Последнее что я увидел, прежде чем зайцем скакнуть за телегу, была ярчайшая молния желтого цвета в два раза больше, чем предыдущие, сорвалась с руки мага, устремившись к своей жертве.

Но маг опоздал. Тварь закончила свои странные пригото-

ления и из ее пасти бурным потоком вырвалась струя зеленого газа, стремительно заполняя собой площадь. Когда клубы газа касались людей, те хватались за горло не в силах вздохнуть. Так и падали замертво под лапы, изрыгающей смертоносное вещество твари. Такая участь постигла наемников и нескольких охранников караванов, чьи безжизненные тела теперь лежали на площади.

Газ не отходил далеко от твари. Пересекая определенную черту в восьми-десяти метрах от нее, газ начинал рассеиваться.

Я переглянулся с усатым охранником с капральскими нашивками, который вместе со мной спрятался за телегой. Набравшись смелости, выглянул за борт. Тварь уже перестала извергать газовые облака и зеленый туман постепенно стал рассеиваться. Тлела надежда, что последнее заклинание мага пробило шкуру, и тварь была мертва. Однако одного взгляда хватило, чтобы понять, что удача сегодня не на нашей стороне.

Тварь была жива. На ее боку зияла рваная рана с обожженными краями, сочившаяся вместо крови все тем же зеленоватым газом. Рана была серьезной, судя по завываниям твари, но не смертельной. Хуже всего, что кинувший свое последнее заклинание маг, не успел выставить защиту или же просто убраться достаточно далеко от газового облака. Сейчас его тело лежало на спине, широко раскинув руки, всего в нескольких метрах от меня.

Черт возьми! А ведь это был не сопляк-теоретик. Пусть и всего первого ранга, но это был боевой маг. И так глупо погибнуть! Совсем чуть-чуть не хватило магу для победы. Я не знал, хватило бы у него сил на повторное заклинание. Но то, что оно бы стало для твари последним, сомневаться не приходилось. Жаль.

– Пойдем, сукины дети! Рассредоточиться! Арбалетчики, добейте гадину! Мечники и копейщики, не подпускайте тварь, держите ее на расстоянии! – Прозвучал зычный бас начальника охраны соседнего каравана.

Его послушались не только его люди, но и командиры других караванов. Да и пара уцелевших наемников выскочила из-за телег, и приготовились к бою.

Мой кинжал, так и остался торчать в черепе адской гончей. Но судьба мне улыбнулась и, перескочив через телегу вместе с усатым капралом, я буквально наступил на клинок, выпавший из руки убитого гончей бойца. Подняв с земли оружие, я встал рядом с капралом, не зная что делать дальше. Все же это мой первый бой с демоническими тварями. Нет, конечно, мы охотились на мертвецов, чтобы очистить поля и грибные фермы в лесах, но демонические звери были на совершенно другом уровне.

Арбалетные болты буквально утыкали монстра как подушечку для иглоков. Особенно много их засело в рваной ране. Но тварь, все еще была жива и, рьяно нанося удары по подбирающимся к ней копейщикам, передними лапами пя-

тилась назад, пытаясь протиснуть свою тушу в проделанную в частоколе дыру. Копейщики, что было сил, пытались задержать ее нанося резкие тычки в брюхо и отступали за щиты товарищей.

Поравнявшись с телом мага, я рванулся вперед. На секунду остановился, бросив взгляд на павшего бойца, и увидел соскользнувшую с его плеча тканевую котомку. Из развязавшейся горловины выглядывал уголок книги. Не веря в свою удачу, я подхватил сумку, спрятав ее за пазуху и оглянувшись, проверив, не заметил ли кто. Но все были сосредоточены на своем выживании, им было некогда глазеть по сторонам. Знаю, мародерство не поощряется и в моей семье. Но пройти мимо личного дневника мага я был не в силах. Если это действительно был он, то сегодняшний день – один из самых удачных.

За то время, что я отвлекся, ситуация на поле боя кардинально изменилась. Над нашими головами со стеклянным звоном пронеслась восьмигранная звезда, будто сделанная из стекла, она оставляла за собой быстро рассеивающийся фиолетовый хвост. Преодолев площадь, звезда ударила точно в центр груди монстра и, пробив дыру в его туше, с мелодичным звоном лопнула, разрывая внутренности твари осколками.

Оглянувшись, я увидел отряд солдат бегущих от ворот. На предплечье пробегающего мимо меня бойца была вышита цифра пятнадцать. Пятнадцатый пехотный корпус – армей-

ское подразделение, расквартированное в столице. В провинциях много сплетничали об этом подразделении. Считалось, что там служат самые опытные ветераны вооруженных сил, принесшие личную присягу перед королем.

Солдаты оттеснили охрану караванов и сходу обрушили свои алебарды на издыхающего монстра, за несколько секунд порубив его на части. Их оружие и доспехи буквально светились от наполнявшей их магии. И это были не типовые армейские наговоры на прочность доспехов. Индивидуальные заклинания на каждую отдельную часть доспеха увеличивали их прочность и различные характеристики своих владельцев, позволяющие быстрее перемещаться, снимали усталость или увеличивали восприятие. Страшно было даже вообразить, во сколько их владельцам обошлись такие доспехи.

Пока я стоял с открытым ртом и наблюдал, как солдаты разделяют тушу, мимо меня прошел маг. Высокий шатен, с перстнями, увенчивающими каждый палец. Он тоже был одет в кирасу, зачарованную не в пример лучше, чем у солдат. На его груди висел серебряный диск с цифрой три.

От мага буквально во все стороны расходились эманации мощи. Конечно это был лишь обман зрения и эти волны испускал вовсе не маг, а защитные сферы, невидимые обычно глазу, окружавшие его.

– С дороги, парень!– Схватив меня за плечо, отодвинул с дороги один из трех телохранителей мага.

Я уже хотел было возмутиться подобной наглости, но благородие взяло верх. Спорить с охранной армейского мага да еще находясь в окружение солдат, было не самой хорошей затеей. В лучшем случае можно было получить пинка с требованием обратиться подобру-поздорову. В худшем – разгоряченные боем солдаты могли и мечем рубануть.

– Илькар! Черт возьми! – Раздался знакомый голос капрала Ствара. – Да ты везучий, парень, раз смог выжить в этой мясорубке!

Капрал поравнялся со мной и пожал руку. За его спиной маячили трое стражников. Судя по их лицам, они не совсем понимали, что им делать. Видимо в отличие от солдат, стража не часто встречалась с демоническими тварями.

– И часто у вас такое происходит? – Задал я вопрос рассматривающему тело погибшего мага капралу.

– Нечасто. Обычно леса вокруг столицы зачищают отряды подготовленных егерей, усиленных магами. Дороги патрулируются нарядами стражи, иногда армейскими патрулями.

Капрал склонился над погибшим, закрыв ладонью ему глаза. И, сделав рукой жест отгоняющий злых духов как учили в церкви, продолжил.

– Примерно полгода назад тоже произошел подобный случай. В соседнем лесу егеря упустили сходку бродячих мертвецов. Обычно их уничтожали малыми группами, но в тот раз их собралось до двух сотен. – Капрал почесал голову и бросил взгляд в сторону леса. – Тогда толпа ночью прорвала

оборону квартала и устроила настоящую резню. Среди мертвецов, затерялась пара гончих. Так что до прибытия солдат они успели вырезать всех караванщиков вставших на постой на площади. И уже примерялись штурмовать гостиницы.

Меня передернуло от одной мысли об этом. В моей родной провинции уже десяток мертвяков представлял не шуточную опасность. Иногда мы собирали рабочих, чтобы очистить поля от трупов. Представить себе нападение нескольких сотен, да еще при поддержке гончих! Да они бы стерли нашу маленькую ферму.

– Ладно, парень. Я тут собственно за тобой пришел. Из-за всей этой ситуации ворота в город сегодня открыли на два часа раньше. К нам подошли дополнительные силы из армейцев. Так что пошли, проведу тебя.

Стражники Ствара остались в квартале помогать раненым и уносить тела погибших, а мы, оставив за спиной Застенный квартал, вошли в арку ворот.

– Я написал для тебя рекомендательное письмо. – Капрал протянул мне запечатанный сургучом конверт. – Советую в первую очередь снять гостиницу. Под вечер обычно цены задирают.

– Я хотел сперва пройтись по школам, оценить перспективы поступления и пройти ритуал пробуждения. Да и перекусить бы не помешало. Со вчерашнего вечера ни крошки во рту.

– Это правильно. Маги говорят, что ритуал нужно прово-

дить утром – хорошая примета. А вот со школами не спеши – успеется еще. Я не шутил про дороговизну гостиниц. Когда люди приезжают из провинции в столицу, здешние цены на жилье буквально переворачивают их мир наизнанку.

– Все так плохо?

– Да уж, хорошего мало. – Видимо для капрала это тоже была больная тема. – Сем десятков серебрушек берут за сутки. Если решишь снять номер вечером цены могут взлететь до золотого.

– Да с такими ценами я за месяц окажусь на паперти.

– Тогда советую быстрее разобраться с поступлением и найти подработку. В столице не только дерут кучу денег, но и платят неплохо. – Ствар усмехнулся и, хлопнув меня по плечу, ушел, сказав на прощание. – Как поступишь, попробуй снять комнату на окраине. Там цены не так больно кусаются.

Новая жизнь в столице началась.

Глава 2. Первые шаги. «С момента падения древних домов и до нашего времени маги не изобрели ничего сверх того, что было изучено и заложено в прошлом. Нам с вами должно быть стыдно, льеры!» Обращение архимага Университета Таинств.

Просыпающийся город встретил меня многоголосым гулом, раздававшимся, казалось, со всех сторон. Первые рабочие выходили из своих домов и спешили к своим мастерским. На узеньких улочках и широких проспектах дороги, которых были вымощены дорогим и зачарованным от влаги камнем, немногочисленные прохожие спешили по своим делам, зябко кутаясь от утреней прохлады в теплую одежду.

«Проспект Сиреневых глаз», прочитал я название на небольшой табличке, висевшей на углу дома.

Вот уже второй час я бродил по столице в поисках своей цели – Мастерской пробудившихся. Даже в провинции я многое слышал об этом здании. Помимо шикарной архитектур-

туры прошлых эпох, многочисленных статуй фресок и колон, украшавших здания, многих непосвященных привлекали таинства, происходившие внутри. И если прохожий, к которому я обращался, чтобы тот указал мне направление, не ошибся, то здание должно располагаться именно на этой улице.

Спустя пару минут я уже стоял у огромной мраморной лестницы, ведущей к дубовым воротам, перекрывающим входную арку. Две статуи магов со скрытыми капюшонами лицами скрестили вознесенные над головой посохи. Не здание, нет. Это был самый настоящий дворец. И строился он только для одной цели. Как раз той, ради которой я и прибыл в столицу.

В огромном холе, пол которого был устелен вальтийярскими коврами, собралось множество людей. В большинстве это были ребята моего возраста или чуть старше. Так же прибывшие на пробуждение. Иногда среди них мелькали фигуры магов с накинутыми на плечи балахонами – своеобразная дань традиции. В прошлом маги носили балахоны и, как сплетничал мой всеведущий старший брат, современные маги напяливали эти тряпки, чтобы произвести должный эффект на впечатлительных простолюдинов и особенно простолюдинок.

– Добрый вечер, молодой человек. – Обратилась ко мне сидящая за стойкой девушка. Как я понимаю, магом она не была. По крайней мере, серебряного знака на положенном

месте не обнаружилось.

– Я так понимаю, вы на пробуждение? – Спросила красавица, элегантно поведя плечами. И, после моего утвердительного кивка, продолжила. – Добро пожаловать в мастерскую. Заполните анкету, подпишите бумагу о согласии на пробуждение, а так же уплатите вон в той кассе, положенную пошлину за пробуждение.

– Положенную пошлину? Маг, который проводил проверку в моем городе, сказал что пробуждение проводится бесплатно.

– Разумеется. – Лучезарной улыбкой осветила меня девушка. – Если с деньгами у вас в данный момент напряженная ситуация, за вас заплатит государственная казна. В ответ вы лишь обязуетесь после окончания обучения в школе отработать на государственной службе.

– Интересно, то есть государство платит копейки за пробуждение, а спустя несколько лет получает готового мага, которого можно отправить хоть в дальние пограничные гарнизоны. Не слишком справедливо. Сколько стоит пробуждение?

– Два десятка золотых.

Озвученная сума была более чем грабительская. Я еще в школу поступить не успел, а придется выложить половину того, что дали мне с собой родители. Такими темпами окажусь на обочине жизни гораздо раньше, чем представлялось. Работа, мне срочно нужна работа.

Получив от девушки нужные бумаги и расплатившись в выбитом в стене застекленном окошке положенную сумму, я уселся за один из множества столиков и принялся заполнять анкету.

Имя/фамилия, год рождения, место рождения и т.д. Быстро заполнив бумаги и передав их девушке, получил еще одну обворожительную улыбку и просьбу подождать вызова на пробуждение. Я вернулся за столик, повесив катомку на спинку стула, принялся ждать. И судя по многочисленным подросткам, столпившимся у маленькой неприметной двери в конце зала, куда и вызывали по одному адептов, ждать предстоит не мало.

– Привет, приятель. Не возражаешь, если я составлю тебе компанию. – Подошел ко мне один из абитуриентов моего возраста. И, после утвердительного кивка, присел за свободный стул.

– Многолюдно здесь сегодня. Впервые вижу такое количество поступающих.

– И часто ты тут бываешь? – Удивленно спросил я.

– Ха! Каждый год я приходил сюда, чтобы посмотреть на проведение ритуала пробуждения. Когда мне было семь, мой отец, который тоже является магом, обнаружил во мне искру дара. С тех пор это стало моей мечтой. Так что я тут частый гость.

Похоже, мне действительно повезло. Мой сосед, оказывается, имел кладезь интересующих меня знаний. Я так же

посвящал все свободное время изучению различных слухов о самой магии и школах. Но это была лишь непроверенная молва, изредка долетавшая до нашей глубинки, привозимая караванщиками или егерями, эпизодично заглядывающих к нам на ферму.

– Завель Тариг. – Протянул представился сосед, протянув руку.

– Илькар Ровьер – Ответил я на рукопожатие.

Следующий час мы провели в неспешной беседе. Видя мою неподдельную заинтересованность, Завель рассказывал и пояснял множество моментов, некоторые из которых я знал, о каких-то слышал, а о каких-то понятия не имел. Информация была известна каждому мальчишке, живущему в столице. Но для меня это стало настоящим святым Граалем, позволившим мне по иному взглянуть на положение магов в обществе и задуматься над своим дальнейшим обучением.

– Как ты знаешь, существует пять кругов вершины магического искусства. И если маги первого круга способны применять лишь простейшие заклинания, то маги пятого круга способны повелевать стихиями, применяя сложнейшие заклинания, обрушивая на врагов ураганы и огненные дожди.

– То есть после пробуждения мы получим первый ранг и сможем использовать простейшие заклинания? Но я слышал, что заклинания продаются в специальных магазинах. Тогда зачем нужны школы?

Мой собеседник лишь рассмеялся и удивленно посмотрел

на меня.

– Так ты действительно не знаешь таких элементарных вещей? Ладно, слушай. У каждого ранга, с первого по пятый, есть свои заклинания. Заклинания первого ранга, второго и так далее. Если ты маг второго ранга, для тебя не составит труда выучить заклинания первого. Но, будучи магом первого ранга, без специализированного обучения заклинания второго уровня для тебя закрыты. Есть огромное множество различных заклинаний каждого ранга. Да и частенько маги изобретают что-нибудь новенькое.

– А разве заклинания не делятся на стихии, там? Ну, я имею ввиду, что у магов нет предрасположенности к той или иной стихии, чтобы изучать только нужные заклинания?

– Разумеется, нет. Заклинания действительно делятся на различные подклассы. Но маги способны изучить любое заклинание своего класса или ниже. Вне зависимости от того к какому подклассу оно относится. Просто некоторые маги отдают предпочтения какой-нибудь стихии, делая ее своей коронной карточкой. И изучая заклинания только лишь этого направления.

– Получается, заклинания делятся на четыре подкласса? И привязаны к каждой стихии?

– Ошибаешься. Ведь подклассы есть не только стихийные (огонь, вода, воздух, земля – это стихийные подклассы), но и кроме них есть множество других. Например, молния, некромантия, малифистика, друидизм, демонология. И

совмещенные заклинания, например, молнии и друидизма, изучать которые параллельно друг с другом не составит особого труда. Каждый маг сам выбирает, какие заклинания ему учить. Как я уже сказал, некоторые предпочитают пользоваться одной стихией, что со временем повышает родство с элементом, усиливая заклинания этого направления. Другие предпочитают брать с каждого подкласса различные заклинания, которые они считают полезными для себя, создавая таким образом интересные комбинации, что делает их непредсказуемыми и опасными для противника.

– А что по поводу специализированных магазинов, в которых продаются заклинания? Это правда, что любой маг может купить там ворожбу на свой выбор?

– Ага, при каждой школе есть такой магазин. Но выбор заклинаний там скудный, пусть школы и дают своим студентам скидки на покупки в своих магазинах. Вот в центральном торговом доме, на площади королей, есть самый большой магазин магии. Там самый разнообразный выбор заклинаний, даже из других стран, из которых довозят к нам их современные изобретения. Еще там можно закупиться полезными артефактами. Главное чтобы деньги были, а необходимую вещь они тебе достанут.

– А как выглядят покупаемые заклинания? И как их создают?

– Эх, деревня. Заклинания создают творцы чаш. Любой маг может создать заклинание и творец поместит его в спе-

циальный контейнер. Я, если честно, мало что об этом знаю, только общую информацию. Например, заклинание первого уровня в зависимости конечно от его сложности помещают в чашу минут за двадцать. На заклинания второго круга, уже уходит час. На третий – два-три часа. То есть, чем более высокого круга заклинание, тем дольше и сложнее поместить его в контейнер. Да к тому же существует вероятность ошибки, из-за которой придется начинать ритуал заново.

– Получается, что мы можем купить нужный контейнер и изучить вложенное в него заклинание? Тогда зачем нам обучаться в школе, если заклинания продаются в магазинах?

Завель отстегнул от пояса флягу с водой и, напившись, ответил.

– В школе обучают основам управления магии. За три года обучения там дают знания о правильном формировании заклинаний, обучают их более эффективному способу применения. Помогают развить твой внутренний резерв накопления манны и повышают скорость его восполнения. Ну и кроме всего прочего объясняют, как правильно в дальнейшем развивать свои способности, чтобы перейти в следующий ранг. Ведь достигнув более высокого ранга, ты не вернешься в школу, а продолжишь обучаться уже самостоятельно и только от тебя зависит, как именно ты будешь развивать свои способности.

– Постой. Но ведь есть маги, которые застряли в своем ранге без особых перспектив его поднятия. Да и кроме ран-

гов есть еще система колец.

– Все правильно. – Кивнул Завель. – Многие маги остаются на первом или максимум втором ранге, не имея возможности поднять его и соответственно развиваться дальше, изучая более мощные и сложные заклинания высших рангов. Обычно это происходит из-за ограниченности внутреннего резерва и скорости накопления манны. По крайней мере, так говорил мне отец. С другой стороны, при должных тренировках и эффективном применении алхимических зелий, появляется возможность преодолеть барьер и подняться выше своего потолка.

Повествование собеседника прервал внезапный треск. Двери в дальнем конце зала отделяющие вестибюль от комнаты, в которой проводится ритуал пробуждения, резко распахнулись и одна из створок с грохотом врезалась в стену. Оттуда вышел молодой человек с красным лицом и гримасой полной гнева и разочарования. Трудно было поверить, что такой щуплый парень может толкнуть дверь с такой силой.

Не обращая внимания на притихшую толпу, скопившуюся у дверей, он направился к выходу. И только у самых парадных дверей развернулся и бросив злобный взгляд на собравшихся, продемонстрировал молчавшей толпе оскорбительный знак. После чего развернувшись на каблуках, вышел из зала.

Я прибывал в некоем недоумении. За тот час, что я наблюдал за входящими в ту дверь людьми, еще ни один из них не

вышел через те же двери. На мой недоуменный взгляд Завель ответил:

– Не прошедший пробуждение. Такое иногда случается. Маги, которые занимаются поиском одаренных, не могут точно установить потенциал того или иного адепта. Это можно сделать только после проведения ритуала. Так что, даже если способности молодых людей кажутся магу не достаточно высокими для прохождения ритуала, они все равно получают приглашение.

– Не слишком ли это жестоко, в последствие так разочаровывать людей, у которых появилась возможность прикоснуться к магическим таинствам. – Спросил я, внутренне холодея от мысли, что возможно маг и во мне ошибся.

А вдруг, я не смогу пройти ритуал? И что остается делать? Выйти из тех же дверей, как неудачник, оскорблять ни в чем неповинных людей. И после, поставить крест на всех своих мечтах, вернуться на ферму и прожить жизнь, выращивая и продавая зерно, страшиться нападений демонических тварей и охотится на мертвецов, очищая от них поля? Нет. Я должен стать магом. И для этого я приложу все усилия.

– Действительно, это не слишком справедливо. Но с другой стороны, отец говорил, что четыре из пяти таких адептов, проходят пробуждение. Так что процент провалившихся не слишком высок. Стране нужны маги. И нужны они в больших количествах. На восточной и южной границах едва ли не каждый день происходят стычки с соседними страна-

ми. На северной – из пустыни валом прут мертвяки. Только и успевай их уничтожать. Да и демонические звери, устраивающие себе логово по всей стране, причиняют массу беспокойства. Так что разбитые мечты одного подростка, явно не стоят того, чтобы потерять четверых потенциальных магов.

– А что по поводу колец? По слухам, они определяют силу магов одинакового ранга?

– Не совсем так. Кроме рангов, обозначавшихся цифрой на медальоне, существует система колец. Они располагаются вокруг цифры ранга. Кольца обозначают твой успех в развитии своих способностей для твоего ранга. Например, на первом ранге существуют три кольца. На втором и на третьем – пять. У четвертого и пятого по семь колец.

– То есть, это более точный показатель развития твоих способностей на том или ином ранге?

– Точно. Кроме развития и скорости восполнения резерва, кольца еще служат для показания силы, применяемых заклинаний и скорости их воспроизведения. Маг первого ранга с тремя кольцами сможет создать заклинание быстрее и мощнее мага того же ранга, но с двумя кольцами. Да и для перехода на следующий ранг необходимо чтобы на твоём медальоне было максимальное число колец.

– Ильнар Ровьер. – Послышался женский голос, прервавший разговор. – Вас приглашают в зал.

– Удачи тебе! – Похлопал меня по плечу собеседник. – Если сможешь пройти пробуждение, поставлю тебе кружку

эля.

Поблагодарив Завеля, я прошел к ожидающей меня у двери молодой девушке с серебряным жетоном с цифрой один и двумя кольцами. Она услужливо распахнула для меня дверь, жестом попросив проходить.

С некой внутренней дрожью войдя в захлопнувшиеся за мной двери, я замер на пороге, оглядывая полутемное помещение, освещенное лишь солнечным светом, струящимся из небольшого круглого застекленного окошка под самым куполом. Света было достаточно лишь для того, чтобы рассмотреть алтарь, стоящий в самом центре зала с круглой стеклянной сферой, в которой клубился фиолетовый туман. Вокруг алтаря суетилось двое магов первого ранга, совершая пассы руками, явно готовя артефакт к следующему пробуждению. За всем этим, стоя чуть в отдалении, наблюдал третий маг. Его лицо было скрыто тенями, но на груди сверкал серебряный жетон с цифрой четыре и тремя кольцами. Впервые я видел мага такого ранга.

В нашем городке ходило множество слухов, распространяемых в основном ветеранами различных войск. Рассказывали о невероятных заклинаниях, которые применяли маги высших рангов. Я всегда с восторгом слушал подобные рассказы, представляя, как однажды и я стану таким магом – тем, кто повелевает своей судьбой, а не подчиняется воле других.

– Позвольте узнать, молодой человек, причину нахлынув-

шего на вас волнения? – Раздался голос, заставивший меня дрогнуть. Не то чтобы я испугался, просто неожиданно было услышать к себе обращение от такого великого мага. – Возможно, вы все же сможете побороть, нахлынувшие на вас эмоции и мы сможем приступить к ритуалу.

Мне оставалось лишь неловко извиниться, взяв себя в руки подойти к ажурному алтарю с хрустальной сферой. При моем приближении фиолетовый туман стал быстрее кружиться, а сфера начала издавать едва слышный мелодичный звон.

– Готов? – Спросил у меня маг и после утвердительного кивка, сказал магам. – Начинайте.

Один из магов попросил меня встать в начерченный на полу заклинательный круг, после чего они оба отошли на несколько метров от алтаря и начали творить ворожбу, совершая замысловатые движения руками и бормоча под нос неразборчивые фразы. Однако, чтобы они не делали, сфера на алтаре отреагировала. Легкая туманная дымка, выбравшись за пределы сферы, медленно приблизилась ко мне и прикоснулась к центру груди.

Ощущения, скажу честно, были не из приятных. Создавалось впечатление, что сквозь мое тело провели под небольшим напряжением ток. Я скривился и попытался выйти из круга. Однако был остановлен окриком мага. Весь ритуал занял не более десяти минут. Внезапно пропало ощущение пронизывания моих внутренностей молний, туманная дым-

ка развеялась. Я обнаружил себя сидящим на полу, обхватив колени.

– Вставайте, молодой человек. Пробуждение успешно закончено.

Двое магов, не обращая на меня ни малейшего внимания, снова стали суетиться вокруг сферы. Старший же маг отошел к странному конусообразному устройству возле одной из колон.

– Подойдите ко мне, коллега. Ваши результаты готовы.

Подойдя к магу, я взглянул на устройство. На до блеска отполированной бронзовой пластине мелькали то появляясь, то исчезая странные закорючки. Понять, что там написано было выше моих сил. Однако для мага это проблемой не было.

– Итак, ваше пробуждение прошло успешно. Поздравляю. – Маг сделал паузу давая осмыслить услышанное, продолжил. – Вы успешно вошли в первый ранг. Ваш максимальный потолок – второй, а при правильном обучении и должном усердии возможно третий.

Магистр приложил ладонь к агрегату и бронзовая пластина на секунду засветилась, после чего символы ее покрывающие изменились.

– Да, как и у большинства, направление вашего дара – общая магия. Врожденного предпочтения стихий не выявлено. Начальный потенциал внутреннего резерва – четыре заклинания.

– И что это означает?

Маг быстро написал что-то на бумаге и, свернув ее в конверт, протянул мне.

– Передашь в приемной комиссии в той школе, куда будешь поступать. Они же и ответят на твои вопросы. – Он поднял вверх руку с раскрытой ладонью, прерывая мои возражения. – Не забывайте молодой человек, что вы тут не одни и за дверью большая очередь из желающих пройти пробуждение. Идите. В школе вам все подробно объяснят.

Оставалось только поклониться и, развернувшись, выйти навстречу палящим лучам солнца, в небольшие неприметные двери в самом конце этого мрачного зала.

Я шел по улице, любуясь красивой архитектурой зданий, наблюдал за магическими фонтанами, чьи струи били на десятки метров к небесам, заглядывал в различные лавочки, примерялся по ценам. На моей груди гордо сверкал серебряный знак с маленькой цифрой один по центру. И пусть я не знал ни одного заклинания и еще даже не начал свое обучение, прохожие об этом не знали. Было поразительно наблюдать, как сильно изменилось их поведение. Если раньше на меня просто не обращали внимания, то теперь даже городская стража вела себя подчеркнуто вежливо. Нет, конечно, тут люди не бросались посмотреть на мага как в нашем городке, как на приехавшую диковинку. Столица все-таки, магов тут полно.

– Заходите, заходите, дорогие гости, только сегодня скид-

ки до десяти процентов на все товары. Любая одежда из Тимирского княжества. Самый надежный покрой, самые изысканные тона. В княжестве даже дворяне считают за честь носить одежду нашего цеха.

Подобные выкрики неслись со всех сторон. Я вышел к знаменитому торговому кварталу. Гигантских размеров площадь, растянувшаяся на весь северо-запад столицы, была заставлена бесчисленными прилавками и выставочными стендами мастерских, предлагающих как товары, так и различные услуги.

Несколько лет назад мой отец, обычно продававший муку перекупщикам, решил самостоятельно отвезти товар в столицу. Они со старшим братом и несколькими рабочими отправились в столицу. Торговля была удачна. Отец заработал более чем в пятнадцать раз больше денег, чем платили за муку перекупщики. Но у всего есть цена. И на обратном пути они столкнулись с толпой мертвецов. Более двух десятков трупов, смогли повалить забор, ограждающий дорогу. И всем скопом, напали на небольшой караван. Оба рабочих погибли, брат был легко ранен, отец же пропустил прыжок гниющего трупа и тот вгрызся ему в плечо, выдрав здоровенный клочок мяса. И если бы не подоспевший вовремя отряд егерей, патрулирующий дорогу и с ходу истребивший мертвяков, там бы они все и остались. С тех пор отец ни разу не ездил в столицу. Как говорила мама, пусть мы получаем не так много денег, зато все живы.

Найти съёмное жильё в городе не составило труда. Стоило лишь заикнуться в общении с продавцом в одной из лавок о поиске подходящей комнаты, как тут же мне было сделано несколько предложений о сдаче комнат в наём.

Спустя час я уже стал временным обладателем собственного жилого помещения в столице. Комнатка была небольшой, минимум мебели, зато канализация и водопровод были проведены. Прочная входная дверь и хорошо запирающиеся окна с прочными ставнями, оставляли надежду, что в моё отсутствие никто посторонний не войдет и не утащит оставленные вещи.

Хозяин дома, живший на первом этаже и сдающий четыре комнаты студентам, представлял из себя, на первый взгляд, добродушного мужичка. Залысины, добрые глаза, и безразмерный живот, в целом создавал о нём приятное впечатление. А уж после того как он согласился сдавать мне жильё всего за три десятка серебрушек в день, я и вовсе проникся к нему симпатией.

– Комната конечно небольшая, да и особенно мебели нет. Но зато теплая и уютная. Да и от центра недалече, если поймать извозчика до университетского квартала. Не сомневайтесь, господин маг, за такие деньги, так близко к центральной площади жилья вы больше не найдете.

Комната меня полностью устраивала. Заплатив за жильё на неделю вперед и, выпроводив хозяина за дверь, я запер засов и, наконец, вздохнул свободно. Начальные шаги были

сделаны. Самое страшное – ритуал пробуждения был успешно пройден. До самого последнего момента, меня снедали сомнения. Не смотря на заверения мага, проверявшего мои способности, о том, что дар у меня присутствует в должном объеме, я боялся и терзал себя, ожидая, что в самый последний момент все может пойти наперекосяк. Но все в прошлом и пришло время продолжать двигаться к своей цели.

Остаток сегодняшнего дня я решил посвятить сбору интересующей меня информации о школах магии. Все же не стоило бежать в первую попавшуюся, рассчитывая на рекомендательное письмо капрала. Даже если все так радужно как он говорил, в чем я сомневался, строить карьеру в городской страже я не собирался. Так что сперва нужно узнать все подробности о внутренней жизни школ и о перспективах их выпускников.

Мой взгляд упал на сброшенную на кровать котомку с моими личными вещами. Ее горловина развязалась и из нее торчал край рюкзака погибшего караванного мага, чьи личные вещи я прикарманил. Прежде всего, стоило разобраться с этим.

Усевшись на диван и открыв рюкзак, я стал по очереди вытаскивать его содержимое. На самом верху лежали личные вещи: сменные штаны с рубахой, хорошие кожаные перчатки, несколько писем, пачка чистой бумаги и письменные принадлежности. Это все я аккуратно сложил с краю. А вот следующие находки заставили меня едва ли не подпрыгнуть

в воздух от восторга. В моей руке лежал толстенный кошелек. Развязав его и высыпав его содержимое на кровать, я быстренько пересчитал монеты. Семьдесят шесть золотых и сорок пять серебрушек. Неплохо конечно, но по тяжести кошелька, была надежда, что там обнаружится намного больше. Однако многие монеты оказались серебряными и медными, так что общая сумма не соответствовала весу.

Однако следующие две вещи, показавшиеся на свет из сумки мага, компенсировали небольшое разочарование от первой находки. Я держал в руках две конусообразных трубки, с обеих сторон заклеенные сургучом с магической печатью. По центру каждой из трубок на языке магического алфавита были сделаны надписи. Если я понимал все правильно, я держал в руках два контейнера, а если говорить правильно, то две чаши с заклинаниями. И судя по различным надписям, в каждой из них содержались различные заклинания.

Все же это было невероятное везение. Бесплатно получить в распоряжение сразу два заклинания. Скорее всего маг просто не успел еще освоить прошлые заклинания и поэтому не спешил приступать к поглощению и изучению новых.

Заклинания представляли для меня особую ценность. Но сперва стоило бы узнать, какие же заклинания находятся в чашах, подходят ли они мне и стоит ли тратить время на их изучение, ведь, судя по всему, погибший маг сам не спешил их изучать в первую очередь.

Последним предметом, лежащим на самом дне рюкзака, оказался небольшой записной блокнот. Открыв его на первой странице, я увидел ровные ряды букв, написанные корявым, немного съезжающим к низу подчерком. Это оказался личный дневник мага. Вещь, без сомнения, интересная, но требующая детального изучения и свободного времени, которым я, к сожалению, сейчас не располагал.

Быстро собрав обратно все содержимое, кроме чаш, я пихнул рюкзак под кровать. Контейнеры аккуратно уложил во внутренний карман, рядом с зашитым там кошельком. И закрыв на выданный хозяином дома ключ дверь, вышел на улицу.

Улица встретила меня прекрасной погодой, яркими лучами дневного солнца, стоящего высоко над крышами домов. Навстречу мне то и дело попадались праздно шатающиеся бездельники, бредущие по своим, лишь им понятным делам. В моем доме наблюдать такую картину как в столице было попросту невозможно. В провинциях царил, пусть и хорошо контролируемый, но страх. Страх повстречать живых мертвецов или «недобитков» демонических легионов. Да мало ли было опасностей в нашем беспокойном мире. Однако здесь в столице за толстыми зачарованными каменными стенами под охранной магов и королевских войск, жители могли чувствовать себя защищенными, не вздрагивая каждую ночь от непонятного шороха, опасаясь пробравшегося в дом беса.

Урчащий желудок напомнил, что неплохо бы и переку-

силь. Так что по пути в квартал магов я свернул в небольшую кофейню с яркой фиолетовой вывеской и нарисованной на ней серебряной совой. Заколдованный рисунок постоянно двигался – взмахивал крыльями и всячески привлекал к себе внимание.

– Льер маг готов сделать заказ? Или вам принести меню? – Спросила подошедшая к моему столику молоденькая официантка?

Молодая девушка в простеньком желтом сарафане с пушистой юбкой аккуратно поправила, выбивающуюся из под прически, прядь волос цвета осенней листвы.

– Будьте добры, стакан кофий и пару пироженных на ваш выбор.

Получив заказ, официантка спрятала протягиваемое мне меню и на прощание лучезарно улыбнувшись, удалилась в сторону кухни. По пути я поймал пару заинтересованных взглядов, бросаемых в ее сторону компанией молодых людей, сидящих в углу зала и шумно что-то обсуждающих.

В ожидании своего заказа я откинулся на спинку стула, наострив уши стал прислушиваться к разговору, который вели сидящие за соседним столом двое пожилых мужчин. Первый сидящий ближе ко мне был одет в типичную сутану чиновника. Такие в столице носили многие представители государственной службы. На втором же был одет дорожный костюм, даже не смотря на свою измятость и срочную необходимость в стирке, выдавал весьма состоятельного че-

ловека, имеющего возможность покупать столь дорогие вещи. Разговор, который они вели меж собой, сразу же привлек мое внимание.

– А я тебе говорю, что война между Танкрианской республикой и Мальтийскими княжествами может разгореться со дня на день. – Говорил человек в дорожной одежде. Он так сильно расплылся, что отставил свою кружку с кофеом, полностью сосредоточившись на доказательстве своей правоты собеседнику. – Говорю же тебе, по слухам, князь заключил договор с Разманским королем и тот готов открыть свои границы и пропустить княжескую армию в обход республиканской оборонительной полосы.

– Да враки все это! – Парировал его собеседник. Мальтийцы, несомненно, уже давно хотели отомстить республике за свое поражение на поле мертвых душ и потерю части своей территории. Но подумай сам, у княжества есть только тяжелая конница. Да их всадники хорошо обучены, но без поддержки пехоты, которую там набирают из ополчения, войну не выиграть. Они это уже доказали пять лет назад. А у республики армия внушительная. По слухам только регулярные части в этом году превысили сорок тысяч.

– Так-то оно верно. Вот только поговаривают, что сейчас идут переговоры с Диланом шестым правителем Разманского королевства о заключении союза против республики. Я когда отправлялся в путь из королевства, прошел слух, что князь ведет переговоры, желая выдать свою дочь за старшего

сына короля. А в преданное положить пару юго-восточных баронств, на которые королевство уже давно глаз положило.

– Вот так дела! А что же республиканцы, не понимают к чему все идет? Если Разманское королевство и Мальтийские княжества вступят в союз, республике может прийти конец. Этих чертовых анархистов никто не любит, а соседей у них полно. Могут и на части страну порвать.

– Да, если республика начнет терпеть поражение, уверен, что налетит стая голодных шакалов. На юге Иктовское свободное герцогство, с запада Анатинское королевство. Врагов у республики много и сдерживало их только недоверие друг к другу.

– А у Иктов, как и у нас, еще и границы по пустыне проходят. Наверное, тоже мертвяки с демонами толпами валят.

Дослушать интересную беседу, увы, не получилось. Как раз в этот момент к моему столику подошла официантка и стала выкладывать содержимое подноса на столик.

Легкий дымок, поднимающийся от чашки свежее сваренного кофея, распространял одурманивающе приятный аромат. Лежавшие на блюде пирожные, казалось, представляли собой вершину кондитерского мастерства. Желудок стал настойчиво подавать сигналы, что неплохо было бы приступить к трапезе. И я, даже поблагодарив официантку, уже собирался приступить к еде, однако притушить пожар голода и побаловать себя изысканными лакомствами не удалось.

Один из молодых людей, сидящих в углу, встал из-за сто-

ла и под одобрительные возгласы остальной компании, подошел к моему столу и, поравнявшись с девушкой, размахнувшись, шлепнул ее ладонью чуть ниже спины.

Девушка взвизгнула и, развернувшись, попыталась дать наглецу пощечину. Но парень перехватил ее руку и, заломив ее за спину, прижал девушке к себе, второй рукой сжал ее попку.

– Да ладно тебе, красавица, не ерпенься. Пойдем за наш столик. Составь компанию уважаемым студентам. – Гнусным голосом, или это мне только так показалось, сказал этот выродок.

– Да чего ты мендальничаешь с прислугой. Тащи ее сюда или уже и с бабой справиться не можешь? – Подзуживала наглеца компания. Судя по их красным лицам, они уже успели принять на грудь и, находясь навеселе, решили устроить себе развлечение.

Девушка попыталась вырваться, но держали ее крепко. И, заломив ей руку, парень потащил ее к своей компании.

Официантка начала кричать и попыталась лягнуть насильника. Однако эти действия вызвали только смех, как и у держащего ее поддонка, так и у всей компании. Самым странным было то, что большинство людей, сидящих в зале, отворачивались, старательно делая вид, что их происходящее нисколько не касается. И даже здоровенный детина бармен, стоящий за стойкой, стыдливо отводил взгляд.

Повнимательнее присмотревшись к пьяной компании, я

понял, в чем было дело. Стая отморозков была не уличной шпаной. У каждого на указательном пальце левой руки имелось кольцо печатка, рассмотреть которое не получалось, но похоже, там были изображения гербов. Детишки аристократических семейств. Кроме всего прочего, на их поясах весели короткие клинки, изукрашенные драгоценными камнями рукояти с замысловатой резьбой выдавали в них скорее дорогие игрушки для привлечения дам, чем боевое оружие.

Однако сам факт того, что у них имелись клинки, которые в черте города имели право носить лишь получившие официальное разрешение мерию, говорило о многом. Во мне боролись противоречивые чувства. Воспитание, привитое мне с детства родителями, требовало немедленно броситься на помощь девушке. Но в то же время здравый смысл твердил, буквально, о безумии такого поступка. Как говорил мой школьный учитель, своя шкура ближе к телу.

В этот момент девушка, которую уже подтащили к столу, умудрилась извернуться и со всего размаху нанести мощный удар лбом в нос державшего ее выродка. В полной тишине, царившей в зале, было отчетливо слышно как хрустнул нос ублюдка.

Голова негодяя мотнулась назад. Все сидящие в зале увидели нос свернутый вправо. Для самого нетрезвого парня удар стал полной неожиданностью. Смысл происходящего дошел до него спустя несколько секунд и он, зажав руками нос, из которого обильно текла кровь, повалился на пол,

свернувшись калачиком, завыл.

Воспользовавшись внезапной заминкой, девушка поправив сарафан, попыталась метнуться в сторону ведущей на кухню двери.

– Стой, мерзкая дрянь! – Один из сидящих за столом, молодых людей вскочил на ноги и, выхватив из-за пояса кинжал, бросился на официантку.

Он схватил ее за волосы и, поставив на колени, дважды ударил ее рукоятью по голове. От чего бедняжка буквально скрючилась, не в силах сжаться на полу, так как ее за волосы оттягивал бешенный урод.

Наблюдать за этим было уже выше моих сил. Да не имеет значение аристократы они или дети дворян. Никто не имеет право так поступать. Придушив пискнувший здравый смысл, я вскочил из-за стола и, схватив кружку, с так и не выпитым кофеем, запустил ее в держащего девушку уroda.

Мне повезло. Или не повезло, это смотря как оценивать. Кружка попала точно в голову. Качнувшись в сторону лишенец, отпустил девушку и стал разворачиваться в мою сторону. Лезвие кинжала хищно качнулось в его руках. Но я не дал ему возможности. В ту же секунду налетев на него, я нанес удар в голову. Костяшки врезались точно в челюсть и глаза моего противника закатились. Он как подкошенный рухнул на пол, выронив кинжал.

Оставшиеся за столом трое товарища упавшего застыли, глядя на меня с открытыми ртами. Не привыкли столичные

аристократики, что им проезжают по морде. В этом городе, где сходились пути всех благородных семейств, страны, каждый человек трижды подумает, прежде чем наставить кому-либо фингал. Очень высока вероятность получить вместо похвалы народа за свой благородный поступок только месть семьи пострадавшего.

– Ты что творишь, падаль? – Взревели опомнившиеся трое. Выскакивая из-за стола и вытягивая из ножен клинки.

Вот дьявол. Я стал пятиться к барной стойке. Здравое рассудив, что пьяные вооруженные аристократики вполне могут совершить убийство посреди белого дня и при куче свидетелей. Но испытывать судьбу в безнадежной схватке один против трех не пришлось.

Двери распахнулись от резкого толчка и в кофейню ворвались трое стражников, с ходу потребовав у молодчиков бросить оружие. Я очень надеялся, что пьяные идиоты попытаются возражать. Но здравый смысл и направленные на них лезвия алебард, возымели действие над алкоголем. Оружие полетело на землю.

Стражники вызвали лекаря и преступили к опросу свидетелей. Компания дворянчиков сидела в дальнем углу под присмотром одного из стражников и бросала в мою сторону полные ненависти взгляды.

Сейчас, когда все закончилось, меня начала бить крупная дрожь. Чтобы хоть как-то унять ее, пришлось с силой сжать кулаки. Нервы пошаливали и в сознании билась тревога. Те-

перь я хорошо осознавал, что у этих отморожков есть влиятельные родственники, которые захотят поквитаться с обидчиком их детей. То, что их дети, по сути, совершали преступление, их волновать явно не будет.

– Спасибо вам. – Я и не заметил, как ко мне подошла девушка официантка. – Вы спасли меня. Если бы не ваше вмешательство, они бы меня изуродовали или даже убили.

Девушка всхлипнула. Но поборов себя, улыбнулась мне и протянула кружку наполненную горячим кофеем. Ее волосы все еще были растрепаны, наряд в районе плеча порван. Но даже в таком состоянии она выглядела донельзя милой и обаятельной. Приняв с благодарностью из ее рук кружку, я предложил присесть рядом.

– Илькар. – Представился я. – Могу я узнать твое имя?

Не то, чтобы у меня не было отношений с девушками. Нет, я, конечно, обучаясь в школе, встречался несколько раз. Но рядом с этой красавицей возникало чувство неловкости. Все как в маминых любимых романах, которые она читала мне перед сном. Где рыцарь спасает прекрасную деву и, в благодарность, она безумно в него влюбляется. И живут они долго и счастливо. Я даже улыбнулся своим мыслям. Все же стоило взять себя в руки. Страх страхом, но нужно быть мужчиной.

– Лауриетта. – Представилась девушка и, покраснев, отвернулась, прикрыв рот ладошкой. – Прости, Илькар. Из-за меня у тебя теперь будут серьезные проблемы.

– Неужели? Стража уже тут, так что тебе совершенно не о

чем волноваться. Сейчас они во всем разберутся и ублюдки получают тюремный срок.

– Не получат. – Покачала головой посерьезневшая девушка. – Они не первый раз приходят сюда, я их знаю. Правда, это первый раз, когда они так напали на меня. Раньше только по попе шлепали и соленые шуточки отпускали.

– И с чего ты взяла, что не посадят? – Спросил я стараясь, чтобы мой голос не выдал волнение.

– Тот, которого ты ударил, это заводила и главный в этой компании баронет – Асколь Маец. Другие, пусть и не дворяне, но тоже детки из аристократических семейств. Стража не будет с ними связываться. Это дело просто замнут. А вот эти, сволочи, попытаются тебе отомстить за публичное оскорбление.

Я промолчал. Да и что я мог на это ответить? Самого передергивало от мысли, что в первый же день моего пребывания в столице я умудрился заполучить заклятых врагов. Успокаивала лишь мысль, что поступил я правильно. Сидеть как остальные и бараньим взглядом полным покорности наблюдать, как на твоих глазах насилуют и убивают молодую девушку, нет – это не для меня. Поступи я так, и до конца своих дней я бы не смог взглянуть себе в лицо в зеркале.

– Прости, Илькар. Я совсем тебя не знаю, но втянула тебя в такие неприятности. – Лауриетта на секунду прервалась, собираясь с силами. – Тебе нужно уезжать из города. Иначе они тебя достанут и убьют.

– Бежать из города – в мои ближайшие планы не входило. – Я постарался улыбнуться девушке беззаботной улыбкой. По крайней мере, я очень рассчитывал на то, что она таковой вышла.

Моя собеседница хотела сказать еще что-то, но была прервана подошедшим к нам стражником с капральскими нашивками на рукаве. Его сопровождал баронет, которому я смачно пробил в челюсть. Его глаза неотрывно следили за мной, буквально источая волны ненависти. На губах играла торжествующая улыбка. Но более всего на его лице мне понравился огромный на пол физиономии наливающийся синим цветом след, от моего кулака.

– Капрал третьей роты западного участка стражей закона Дейлен Серд.– Представился страж, блеснув перед моими глазами медным кругляшом, на котором был изображен треугольный щит с параллельным клинком, гербом городской стражи столицы.

– И зачем вы все это устроили? Разбили мебель в кофейне, напали на девушку, пытаясь ее изнасиловать. Да еще и избili двоих представителей уважаемых в городе фамилий, которые пытались помешать вам совершить это гнусное преступление.

Лауриетта вскочила, пытаясь прервать стража, но я взял ее за руку, аккуратно усадил обратно. Если судить по тону стража и тем обвинениям, которые он мне предъявляет, было совершенно бессмысленно еще сильнее впутывать девуш-

ку. Думаю, капрал уже решил для себя, кто виноват и кто понесет наказание. Думаю, виновного он нашел в тот момент, когда услышал фамилии дворянчиков.

– Вы осознаете молодой человек, что совершенное вами преступление весьма серьезно и карается подобное деяние каторгой?

– Да как вы смеете так говорить? – Лауриетта все же не выдержала и, вырвав свою руку из моей хватки, вскочила на ноги. – Это вот эти уроды пытались меня убить! Это они устроили драку и разбили мебель! Илькар спас меня! Он единственный, кто встал на мою защиту. Все остальные, молча, сидели и наблюдали за тем, как до меня домогаются.

– Закрой свой рот, грязная потаскуха. – Закричал баронет, чье лицо стало еще более пунцовым. Он взмахнул рукой, однако в последний момент сдержался, все же ударить девушку в присутствии стражей порядка он не решился.

Его товарищи подошли к нам и встали за спиной своего жоака. Исключая самого первого уroda со сломанным носом. Он сидел в дальнем углу, напротив него суетился целитель, пытаясь вправить перебитый нос и срастить кости.

Отвлечшись на приятелей баронета, я упустил из виду главную деталь, которую стоило заметить в самом начале – людей в кофейне не осталось. Все свидетели драки тихонечко покинули зал под одобрительными взглядами городских стражников.

Девушка продолжала доказывать капралу свою правоту и

мою невиновность, напирая на то, что было множество свидетелей драки, совершенно не замечая того, что зал совершенно пуст. И ни один свидетель явно не собирался давать показания и отстаивать мою невиновность.

– Аккуратнее со словами, милочка. – Прервал девушку капрал. – За неправдивое свидетельство так же наступает ответственность. У нас присутствует посторонний свидетель, который подтверждает версию баронета.

Один из стражей подвел к нам бармена. Здоровенный дегтина, казалось, сжался, стараясь казаться маленьким и незаметным. Руки у него тряслись и он, то и дело кидал виноватые взгляды на Лауриетту.

– А вот хозяин этого заведения утверждает обратное. – Сказал капрал. – Поведайте нам о произошедших здесь событиях.

– Я ведь уже рассказал вам все, что вы хотели знать. – Начал бармен. Но съезжившись под взглядом баронета, быстро продолжил. – Все так и было господин начальник. Все как сказал молодой дворянин. Вот этот. – Он указал пальцем на меня. – Начал приставать к официантке и несколько раз ударил ее по голове. А когда компания молодых дворян, встала на защиту чести и достоинства дамы, подло напал на них со спины и, размахивая оружием, ранил двоих достопочтенных гостей.

– Ах ты, отрыжка преисподней. – Закричала Лауриетта. – Ты сам, трусливая свинья дрожал в углу, пока ублюдки пы-

тались меня изнасиловать. А теперь возносишь клевету на человека, который спас меня!

Все это время я молчал, как бы из стороны наблюдая за разворачивающимися событиями. Стражи уже нашли виновного и, как говорили в трущобах, шили дело. И им, похоже, было совершенно без разницы, кто совершил преступление на самом деле. Они все прекрасно поняли. И если бы это событие произошло вчера, то уже через пару часов я сидел бы в городской тюрьме, дожидаясь обвинительного приговора суда. Но с сегодняшнего утра я, можно сказать, вышел из касты простонародья. Ну что ж, посмотрим, поможет ли мне эта вещичка.

– В любом случае, этого молодого человека мы забираем. – Сказал капрал Лауриетте. – Степень его виновности определит суд. Наше дело допросить и сопроводить в тюрьму подозреваемого. А, судя, по показаниям уважаемых дворян и владельца этого заведения, личность виновного не вызывает сомнений.

Один из стражников двинулся в мою сторону. Снимая из-за плеча висящие там кандалы. Я же поднялся ему на встречу и рукой, как бы случайно отодвинул край камзола, прикрывающий грудь.

Непреложный закон, действующий на территории большинства стран, обязывал магов носить нагрудный знак таким образом, чтобы его ничего не прикрывало и каждый человек мог видеть, что перед ним стоит маг. Это частенько

помогало избегать неприятностей. Особенно спесивым дворянам, которые любили распускать руки. Маги народ своевольный, а лишние конечности могли и оторвать, невзирая на то, кто перед ними – простой человек или дворянин.

Серебряный знак с цифрой один ярко сверкнул на моей груди. Стражник, шедший ко мне с кандалами в руках, как будто врезался в невидимую стену, остановившись на полушаге, и в растерянности посмотрел на свое начальство.

Однако капрал не спешил давать распоряжений. Стража порядка охватило оцепенение. Одно дело нагло шить дело простому парню, за которым не стоит какой-либо силы. А совсем другое – узнать, что этот человек маг. Это вполне могло превратиться в серьезные неприятности, как для наглых стражей, так и для дворянчиков. Ведь со школами магии предпочитали не вступать в прямую конфронтацию, даже влиятельные дома королевства.

И сейчас я отчетливо наблюдал на лицах собравшихся работу мыслей. Каждый пытался для себя решить, как выйти из этой ситуации с наименьшими для себя потерями. Как ни странно, но первым нашелся именно капрал. Что могу сказать – опыт.

Резко развернувшись на каблуках, он без замаха нанес удар в лицо хозяина заведения. И тот, не ожидавший такого, даже не успел закрыться, так и осел на пол, прижав руки к лицу.

– Да как ты посмел, отрыжка бездны, клеветать на уважа-

емого льера? – Возвышаясь над барменом, пробасил капрал. И, уже обращаясь ко мне. – Приношу вам наши искренние извинения. Этот боров давал неправдивые сведенья о произошедшем тут преступлении.

Напомянуть стражу о том, что это версия стоящих за его спиной дворянчиков, я не стал. Пытаться что-то доказать этим людям бесполезно. За мной не стояла ни школа магии, никакая другая сила и если бы капрал все же решил отправить меня в тюрьму, не думаю, что ему помешали бы в этом деле.

Стражники заверили меня, что претензий ко мне ни у кого не имеется и принялись паковать в кандалы хозяина заведения. Компания дворянчиков, под шумок, скрылась из кофейни. Похоже, даже эти отморозки решили не связываться с магом и уйти подобру-поздорову.

Уже выходя за дверь, шедший последним баронет, развернулся и обжег меня ненавидящим взглядом, в котором я прочитал обещание скорой расплаты за его унижения.

Следом ушли и стражники, конвоируя воющего хозяина заведения, причитавшего и пытавшегося донести до безразличных стражей порядка, что он в совершенном преступлении абсолютно не виноват. На что ему порекомендовали заткнуться и, для убедительности, ткнули древком алебарды в район почек.

– Значит ты маг? – Спросила у меня девушка. – Тогда почему ты не использовал заклинания?

Мы остались одни в разгромленном зале кофейни. Девушка переводила удивленный взгляд с моего лица на знак мага на моей груди. Молчание затягивалось. Да и что я мог сказать? Что получил знак лишь сегодня утром? Что еще не знаю ни одного заклинания?

– Нет ничего зазорнее, чем в уличной драке разбрасываться молниями направо и налево. Так, знаешь ли, можно задеть постороннего. Да и для этих выкидышей бездны хватило банального мордобоя.

Врал я, не краснея. И мои слова произвели на девушку неизгладимое впечатление. В ее взгляд, я прочитал искру разгорающегося интереса к моей персоне. Молодых девушек всегда тянуло к таинственным фигурам, окутанным ореолом загадочности.

– Как думаешь, что случится с хозяином кофейни? – Спросил я, чтобы хоть как-то разрядить обстановку и перевести разговор с неудобной для себя темы.

Однако девушку, похоже, судьба ее уже бывшего начальника совершенно не заботила. Она только отмахнулась как от назойливой мухи, забавно скривив личико.

– Да что с ним сделают? Промурыжат в участке пару часов. Может, пару раз стукнут дубинкой, если не даст вовремя взятку, да и отпустят.

– Так просто?

– Да что тут может быть сложного? Это же столица. Такое тут случается сплошь и рядом. А стражам нужно зарабаты-

вать. Вот и гребут взятки. А в суд его не поведут, все же он ничего противозаконного не делал и любой защитник за пару минут снимет обвинение.

Для меня все происходящее было в новинку. Как-никак, в нашей провинции подобное было редкостью. В суд конечно никого не тащили, зато стража могла так отделать, что после пару месяцев пришлось бы проваляться в постели, глотая через трубочку. И это при условии, что у тебя будет достаточно денег на оплату услуг лекаря.

Так, обсуждая произошедшее и, делясь переживаниями, мы вышли из кофейни. Лауриетта предложила провести ее до дома, взяв меня под руку. На что я с радостью согласился. Так мы и прошли несколько улиц, неспешно беседуя и обсуждая ни к чему не обязывающие темы.

– Вот и мой дом. – Девушка указала пальчиком на небольшой одноэтажный домик с ухоженным садом и красивой резной калиткой.

Мы остановились напротив входа в сад. Лауриетта внезапно отпустила мой локоть и, встав на носочки, поцеловала меня в щеку.

– Завтра приезжает знаменитый кукольный театр. Они дадут выступление на главной площади. – Девушка в смущении опустила глазки. – Если ты не против, мы могли бы сходить завтра вечером посмотреть спектакль.

– Прости. Я и сам хотел тебя пригласить на спектакль, но ты меня опередила. – Соврал я. – Я зайду за тобой в шесть.

Девушка кивнула и, еще раз поцеловав меня в щеку, вошла в сад. Уже открывая дверь, она развернулась.

– Спасибо тебе еще раз. Если бы не ты, не знаю, чтобы они со мной сделали.

Солнце уже клонилось к закату. Многочисленные прохожие неспешно брели по своим делам. Мастерские и лавки начинали закрываться. Однако столица, в отличие от провинциальных городков, в вечернее и даже ночное время только просыпалась.

Прожив всю свою жизнь в провинции, ты начинаешь привыкать прятаться в доме в ночное время, проверяя надежность запоров на дверях и ставнях. Ложиться в кровать, пряча под подушкой кинжал и, перед тем как провалится в мир грез, думать о том, что этот клинок – твой единственный шанс на спасение. Кто может знать наверняка, какая тварь под покровом ночной темноты сможет пробраться в твой дом?

В столице все было по-другому. Высокие каменные стены, на совесть зачарованные всевозможными защитными заклинаниями, и бдительные стражники, непрерывно патрулирующие ночные улицы, вселяли в горожан уверенность в своей безопасности.

Идя по ночным улицам освещенных многочисленными фонарями, я размышлял о своей жизни. Сегодня, всего за один день, на мою судьбу выпало больше приключений, чем едва ли не за всю предшествующую жизнь.

– Молодой человек не хочет развлечься? – Раздался бархатный голосок.

Погрузившись в свои мысли, я не обращал внимания на то, что происходило по сторонам, бездумно бредя по городу.

– Может быть в другой раз?

Ответил я девушке в легком платье, чей подол едва доставал до колен. Весь ее внешний вид говорил, что передо мной представительница самой древней профессии. Вульгарный взгляд буквально зазывал меня расстаться с некоторой личностью в моем кошеле.

– Возможно, вы захотите других девочек? – Не унималась моя собеседница, расправляя плечи и демонстрируя глубокий вырез декольте. – В борделе мамочки Клары, только самые красивые девочки. Пройдите сами, господин, не пожалеете.

– А ты, значит, заманиваешь клиентов? Не боишься одна в ночное время подходить к мужчинам в таком откровенном платье, да еще и соблазнять их?

– А чего бояться, господин? Вон охранник на крыльце стоит. А он, между прочим, в подпольных боях участие принимает.

Бросив взгляд в направлении, указанном куртизанкой, я убедился в праведности ее слов. На крыльце стоял громала с поломанными ушами и парочкой шрамов на, явно бандитской, роже. Его маленькие, узко посаженные глаза, цепко следили за каждым моим действием.

– Да и патрулей стражи по улицам бродит немало. Да и к тому же в конце улицы школа Белого Тигра располагается.

– Хочешь сказать что, на одной улице с магическим учебным заведением, находится бордель?

– А что тут такого, господин? У нас ведь все законно. – Удивленно глянула на меня девушка.

В моей голове родилась интересная мысль. Если бордель располагался так близко к магической школе, есть неплохой шанс получить интересующую меня информацию прямо сейчас.

– Пожалуй, зайду ненадолго в ваше прекрасное заведение. Моя собеседница расплылась в улыбке и, призывно сверкнув глазками, зашебетала:

– Вы не пожалеете, молодой господин. У мамочки Клары только самые лучшие девочки.

На крыльце дома меня встретил тот самый охранник, который при моем приближении постарался придать своему лицу более благоприятный вид и даже постарался изобразить нечто, отдаленно напоминающее улыбку. По крайней мере, именно так я трактовал появившейся на зверской роже оскал.

Внутренне я уже готовился к проверке и обыску. Как говорится, в публичный дом не принято приходить с оружием. Но охранник лишь попросил меня оставить на столике у парадной двери свой кинжал, заверив меня что оружие будет возвращено мне на выходе.

В красиво украшенном холе у основания мраморной винтовой лестницы, ведущей на второй этаж, опершись на перила, меня встречала радушной улыбкой хозяйка этого борделя.

– Молодой льер, впервые в нашем скромном заведении? Столь красивого и мужественного юношу, я бы запомнила.

– Приятно слышать такие слова от столь обворожительной женщины. Но все же комплименты это удел мужчин. И эдаким прекрасным созданиям как вы не нужно привлекать мужчин красивыми словами. Они будут у ваших ног, лишь взглянув на вашу обворожительную улыбку.

В ответ на это женщина рассмеялась, прикрыв рот ладошкой и, теперь уже, более внимательно взглянув на меня.

– Приятно встретить достойного собеседника, способного сделать комплимент заскучавшей даме. И, будь мы в другом месте, я с превеликим удовольствием продолжила бы нашу с вами беседу. Но я полагаю, что молодого мага привело в мой дом, вовсе не желание потрепать языком.

Мадам дважды хлопнула в ладоши и, тотчас, открылись боковые двери, из которых выпорхнула стайка прекрасных девиц. Каждая последующая девушка, выходящая из дверей и встававшая рядом с хозяйкой, была краше предыдущей. Элегантные платья, красивые прически и умение держать себя подходили скорее дамам в танцевальных залах бального королевского театра, чем уличным девкам.

Впервые я серьезно забеспокоился о сохранности моего

кошелька. Это был не притон в пригороде, а элитный бордель и цены были заоблачными. Нужно было немедленно заняться своей целью, пока хитрые работницы древнейшей профессии не утащили меня в комнаты.

– Выбирайте, льер. Уверяю вас, все мои девочки горячие, страстные и, самое главное, полностью здоровы. Медицинское обследование они проходят каждый месяц. Если хотите убедиться, мы можем предоставить вам справки. Так что не беспокойтесь и выбирайте даму. Не сомневайтесь, этой ночью вы не уснете.

– Уверяю вас, мадам, вашим словам я полностью доверяю. Однако, если мне все же предоставлено право выбирать, я бы хотел им воспользоваться и выбрать самую обворожительную обольстительницу. – Я протянул руку с раскрытой ладонью хозяйке. – Позвольте мне выбрать вас.

Секундное замешательство на лице хозяйки борделя, смешки и перешептывания девушек. Похоже, моя просьба привела к некоему замешательству. Даже стоящий у дверей второй охранник удивленно повернулся в мою сторону.

– Неожиданно. Но скажу вам честно, молодой льер, очень приятно. Мне нравятся молодые мальчишки, но, увы, я уже давно не работаю. И мой муж может весьма ревниво отнестись к нашим маленьким шалостям.

– В таком случае, я бы не отказался хотя бы просто побеседовать со столь мудрой женщиной. Думаю, что наш разговор поможет мне развеять тревоги и насытить повседневную

жизнь новыми красками.

Хозяйка склонила голову, внимательно изучая меня. И на секунду задумавшись, повернулась к одной из девушек.

– Тильда, подмени меня. И принеси бутылку сливочного ликера в мой кабинет. – И, уже обращаясь ко мне, добавила. – Надеюсь, что вы не против пообщаться в моем кабинете.

Помещение, в которое она меня привела, мало походило на рабочий кабинет мужчины. Вместо большого рабочего стола, несколько маленьких ажурных столиков, засыпанных бумагами. Вместо стульев, маленькие диванчики. Многочисленные картины на стенах, с изображенными на них пейзажами. Общее впечатление от кабинета портил лишь стоящий в углу дубовый шкаф. Он совершенно не вписывался в интерьер, казался эдаким косолапым увальнем в фарфоровом магазинчике.

– Интересуетесь живописью?

– Моя мама любит рисовать. В основном природу, но иногда и портреты. Я вырос на ферме. И мужчины и женщины с утра до позднего вечера были на полях, сея или убирая урожай. Но мама всегда находила время, чтобы создать рисунок. Думаю, любовь к творчеству передалась мне от нее.

Мое внимание действительно привлекла одна картина. Она сильно отличалась от других холстов, украшавших стены. Глядя на нее, где-то в груди просыпался слабый отблеск магии. Казалось, что картина жива.

– Все картины, висящие в кабинете, были написаны мной. Кроме той, которая заинтересовала вас. Это подарок от одной из девушек. Она несколько лет проработала у меня. Можно сказать, что я ее вытащила с улицы. У нее был дар магии, но очень слабый, чтобы поступить в школу и пройти пробуждение. Проводивший проверку маг, очень сожалел. Он сказал, что в ней просыпался дар заглядывать за грань реальности.

Я не отрывал взгляд от холста. На картине было изображено ржаное поле, уходящее за горизонт. В правом нижнем углу просматривался край проселочной дороги с растущими по краям сорняками. Посреди поля стояли две фигуры. Первый человек поворачивался к зрителю спиной, из-за чего его лицо было невозможно разглядеть. Второй стоял как бы в стороне, с его виска стекала кровь и он как раз поднял руку, чтобы ее стереть.

Однако первый мужчина не обращал на своего раненого спутника внимания. Перед ним на шесте, торчащем из земли, стояло пугало. В соломенной шляпе и драном военном мундире. В правой руке оно сжимало старый ржавый серп.

Трудно передать мои чувства словами. Но создавалось впечатление, что мужчина разговаривает с пугалом. Композиция вызывала смешанные чувства. Темные тона, в которых художник рисовал, вызывали грусть и сожаление. Но стоило лишь взглянуть на изображенных на картине людей, как на душе становилось спокойно, наступало умиротворение.

Удивительно, но это был первый раз в моей жизни, когда картина столь сильно зацепила меня. Хотелось смотреть и смотреть на нее, не отрывая взгляда.

– Присаживайтесь, молодой человек.

Отвлекла меня от созерцания картины хозяйка кабинета, протягивая мне стакан с ликером и указывая на стоящий в углу диванчик.

– Прежде всего, госпожа, я бы хотел понять, как вы распознали во мне мага? Я прошел пробуждение только сегодня утром и знак у меня на груди не висит.

– Предлагаю перейти на «ты». И называй меня просто, Клара. – Женщина сделала щедрый глоток ликера и, оставив бокал, продолжила.

– Как ты заметил, мое заведение расположено рядом с магической школой и, уверяю тебя, многие студенты и преподаватели пользуются услугами моих девочек. Я успела насмотреться на многих магов. У вас после прохождения ритуала появляется весьма специфический блеск в глазах. Такое ни с чем не спутать.

– Постараюсь себя контролировать. – Улыбнулся я. И, достав из потайного кармашка спрятанный там кошель, отсчитал десять золотых монет, положил их на столик.

– Я впервые в столице. Как правильно вы заметили, я приехал поступать в школу магии. И хотел бы узнать расклад в столице. Последние разговоры и сплетни. А так же существующий расклад по школам и их выпускникам.

Клара закинула ногу на ногу и, смахнув со стола монеты, спрятала их в лиф платья. Налив себе еще ликера, сказала:

– Если я правильно понимаю, тебя интересует лишь общая информация. Этих денег будет достаточно. Однако, если я сочту, что твой вопрос выходит за рамки оплаченной информации, тебе придется доплатить.

– Согласен. В первую очередь расскажи мне о школах магии. На чем они держатся? Кто поступает? Какие преподаватели? И, в конце концов, какие перспективы от поступления в ту или иную школу.

– Тут особого секрета нет. Все школы магии держатся на двух столпах: государственном финансировании и частных вливаниях. Государство дает деньги школам, чтобы получить в перспективе в свое распоряжение хорошо подготовленных магов. У многих студентов, приезжающих из провинции, нет денег для оплаты обучения. За них в любой школе платит государство. Студентам предлагают контракт, по которому после окончания обучения молодой маг обязан отслужить десять лет в месте, куда его пошлет королевская служба по Контролю за магами.

– А в чем смысл? Десять лет, конечно не мало, но стоит ли это тех денег, которые тратит на обучение и вооружение заклинаниями правительство?

– Еще как стоит. Маги, пусть даже обладающие большой силой, остаются людьми. Им свойственно привязываться к определенному месту, обрести домом, семьей, друзьями.

Большинство после окончания контракта остаются на том месте и продолжают свою службу.

– А частные инвесторы?

– Все просто. Это крупные дворянские семьи, подыскивающие себе на службу одаренных магов. В каждой школе у них есть свои наблюдатели, если поступает перспективный кандидат, ему предлагают выкупить контракт и после обучения поступить на службу в дружинах аристократов. Там, как ты понимаешь, оплата на совершенно ином уровне.

– Меня не сильно привлекает служба как на государство, так и на отдельных дворянчиков. Расскажи подробнее о самих школах.

– Как ты знаешь, школ всего шесть, за исключением Академии Тайн. Все они находятся в столице. Тяжело выделить что-то конкретное. Поживешь некоторое время в столице и сам все поймешь. Сейчас могу сказать только одно. Совершенно не имеет значения какую школу ты выберешь. Все эти их «завлекалочки», якобы одна школа готовит для стажа, другая для армии – фикция в чистом виде. Ни одна структура не откажется взять мага, какую бы школу он не окончил. А поступать в конкретную школу только ради выдаваемых после обучения рекомендаций, глупо.

Внезапно раздался оглушительный удар в дверь. В первое мгновение показалось, что в нее врезался как минимум маленький таран. Но это оказался лишь охранник, которому приспичило видеть хозяйку.

– Госпожа, пожаловал маркиз де Лиар. – С порога про-
басил амбал. И оценил взглядом обстановку. Не обнару-
жив опасности и получив разрешения уйти, закрыл за собой
дверь.

– Прошу прощения, льер Илькар. Но прибыл важный
гость. И мое присутствие требуется в другом месте. Так что
боюсь, нам придется прервать наш столь приятный разговор.

– Не стоит беспокойства. Время уже позднее. – Я взгля-
нул на часы, стрелки которых указывали на начало первого
ночи. – Мне нужно возвращаться домой.

– Я прикажу охране поймать извозчика. Не стоит так позд-
но бродить по городу. – Клара уже собиралась выходить, но
задержалась у двери, сказав на прощание. – Ты очень при-
ятный собеседник, Илькар. И я не считаю, что данная мной
информация стоила тех денег, что ты заплатил. Уверена, у
тебя еще не мало вопросов ко мне. Заходи на днях и я смогу
ответить на каждый из них.

Я сидел в коляске, глядя на спину сидящего спереди из-
возчика, и размышлял о произошедшем сегодня. Бой с де-
моническими тварями, ритуал пробуждения, драка с дворя-
нами и спасение красавицы Лауриетты, которая с первого
взгляда запала мне в сердце. И, наконец, разговор с госпо-
жой Кларой.

Красивая хозяйка борделя была настоящим клондайком
знаний, которые были мне жизненно необходимы. Однако ее
последняя фраза и тот взгляд, которым она меня наградила

перед уходом, говорили о том, что она мной заинтересовалась. Не как магом. К ней в заведение приходили маги куда более перспективнее, чем я. В ее взгляде был азарт львицы углядевшей добычу. И можно было не сомневаться, к чему может привести наша следующая встреча.

Коляску подбросило на очередном ухабе и мне пришлось крепко вцепиться руками в сидение. Возница, казалось бы, не замечавший такие досадные мелочи как ухабы, лишь взмахнул плетью, подгоняя лошадь. Он хотел спать и желал поскорее избавиться от позднего клиента, так не вовремя подвернувшегося на пути домой. Но отказывать влезшему в коляску охраннику мадам Клары не посмел.

– Не стоит так торопиться, уважаемый. – Умерил я пыл разошедшегося извозчика.

Коляска пошла ровнее, а я получил возможность продолжить размышления, не боясь выпасть из средства передвижения на очередном ухабе.

Будь я свободен и возможность провести время с мадам, представлялась бы весьма перспективной. Однако спасенная мной сегодня девушка, давала сто очков форы и все равно занимала первое место в моих мыслях.

Плавно мои мысли перетекли к размышлениям о женщинах из дневника погибшего мага, лежащего под моей кроватью. Я успел лишь мельком пробежаться взглядом по его записям. Но и этого хватило, чтобы понять, что маг записывал туда действительно важные сведения. Первая страница, ко-

торуя я прочитал, посвящалась размышлением мага о преодолении первого круга силы.

Судя по самому магу, который так и оставался на первом круге, было понятно, что свою цель он так и не смог достичь. Однако это не означает, что его наработки не смогут помочь мне. Во всяком случае, дневник, попавший ко мне в руке, заслуживал самого пристального внимания.

– Приехали, господин хороший. Улица виноградной лозы, дом три. Как вы и просили, домчались с ветерком.

Покинув коляску и расплатившись с возницей, я вошел в дом. Да, именно мой дом, на годы обучения.

Глава 3. Тревожные вести.

Танкрианская республика

образована из обломков Южной

Империи в 1231 году. « Мы ступаем

на неизвестный путь и, лишь

от нашей с вами воли, зависит

будущее нашей страны. Пока

живы наши идеалы и воля к

победе, нас не сломить». Алеронсо

Илсант, первый управляющий

Танкрианской республикой.

Старший министр Танкрианской республики, уважаемый метр Лауренсо, спешил. Он был уже стар и, не смотря на постоянные наложения целительских заклинаний, ноги постепенно начинали подводить. Однако сейчас стоило поспешить. Не каждый день управляющий страны созывает своих верных министров на совещание. Совещание, приглашение на которое привозят агенты секретной службы в два часа ночи, передавая запечатанный сургучом конверт лишь в руки

своему адресату.

Тобиас Лауренсо занимал пост старшего министра на протяжении двадцати лет. В народе его прозвали старым лисом. За его, как полагали, способность находить выход даже в, казалось бы, безвыходных ситуациях. За свою жизнь он часто менял партии и должности в правительстве. Служил трем управляющим и, как он смел наедяться, принес немало пользы своей стране.

Однако последние недели стали для него настоящим испытанием. Республика уже давно считалась тихим и спокойным местом. Местом, которое обходят стороной свирепые войны. Местом, в котором каждый житель может положиться на закон и неспешно и размеренно вести свой бизнес. Или просто заниматься любимым делом, не опасаясь хищников, способных отобрать все, что ты ценишь и любишь.

Жизнь в республике текла тихо и спокойно. Люди больше сосредотачивались на политических интригах и борьбе партий. Забыв о свирепости войн и ужасах нападений демонических тварей, старший министр присвоил, в том числе, и себе заслугу правильно выстроенной политики единственной на плато республики. Где, как он смел надеяться, царит народовластие, где каждый равен друг другу. Это было то, во что он действительно верил. Верил и воплощал свои замыслы в жизнь.

Последняя война с Мальтийским княжеством произошла более десяти лет назад. Она оказалась весьма успешна для

республики и, кроме быстрой победы, они получили обширные владения, которые с гордостью вошли в состав в качестве области. Живущие там люди ликовали. Впервые в жизни они перестали ощущать на себе тяжелое бремя, кандалами наложенное на них спессивыми аристократами, вытягивающими все соки из простого люда.

Позиции консервативной партии, поддерживающей основной курс правительства, были сильны как никогда. Даже, не смотря на то, что страна была окружена многочисленными врагами, республика умудрялась развиваться: содержать мощную армию, проводить необходимые реформы и вести торговлю. На территории страны, даже, была создана первая на плато торговая компания, подконтрольная правительству. Она постепенно раскидывала свои сети на близ лежащие страны, создавая, таким образом целую сеть торговых представительств, повязанных меж собой самым главным движителем человечества – деньгами.

– Доброй вам ночи, уважаемый Лауренсо.

У караула из четырех гвардейцев, несущих службу у входа в приемную управляющего, стоял человек. Приложив два пальца к козырьку шляпы, таким образом, поприветствовал министра. Его внешность была совершенно непримечательна. Невзрачный костюм, не оставляющий о себе впечатления. Тусклые серые глаза и мышиного цвета волосы создавали образ типичного небогатого горожанина.

– И тебе доброй ночи, мой мальчик. Ситуация совсем пар-

шивая, раз управляющий вызвал тебя из Кернака. Совещание уже началось?

– Совещания не будет. Два часа назад, когда принималось решение о проведении совета, ситуация еще была неопределенная. Однако час назад пришло послание. Соединения тяжелой Мальтийской конницы, при поддержке пехотных фаланг Разманского королевства, пересекли границу на реке Пограничной.

Старого министра всегда восхищало то ледяное спокойствие, с которым министр разведки был способен воспринимать даже самые шокирующие новости. Сам Лауренсо уже несколько недель прибывал в сильнейшем изнурительном напряжении. С того самого момента, как пришла новость о планах великого князя Мальтийского в союзе с королевством Разманским вторгнуться в республику и взять реванш за прошлое сокрушительное поражение.

– Управляющий уже принял решение?

– Да. Северная ударная армия поднята по тревоге. Туда с инспекцией уже отправился министр армий.

– Союз княжества и королевства ставит нас перед серьезной угрозой. И я сейчас говорю о ведении боевых действий. Мы вложили слишком много денег в развитие нашей промышленности. Казна пуста, налоги для содержания двух оборонительных крепостей на границе с вольными землями были подняты. Народ недоволен.

– Мы были не готовы не только в экономическом, но и в

военном плане. Как ты правильно заметил, слухи о заключении союза муссируются уже несколько недель. Но не было определенности. Король Дилан шестой до самого последнего момента не принимал решение о союзе. И пару дней назад даже отозвал из княжества своего посла. Все эти действия смогли убедить моих агентов, что вторжение, если и не отменяется, то откладывается до окончания переговоров.

– Считаешь, что их разведки обошли тебя?

– Мои аналитики пришли к такому мнению. Весь этот спектакль с переговорами был разыгран, чтобы усыпить нашу бдительность. Решение о заключении союза было принято уже давно.

– Значит князь поступился своими территориями?

– Ему не пришлось. – Министр разведки достал из внутреннего кармана камзола сложенный лист бумаги и протянул его старшему министру.

– Это послание, переданное в центр, одним из самых высокопоставленных моих осведомителей в окружении Дилана шестого. Он смог передать планы наступления войск на нашу территорию. И если все, что тут написано правда, королевство собирается присоединить к себе все наши северные области, за исключением бывших владений княжества.

– Постой. – Лауренсо внимательно вчитывался в ровные строки послания, стараясь вычленить главное из написанного. – На прошлом совещании ты ведь сам утверждал, что даже в союзе у княжества с королевством не хватит сил опро-

кинуть наши армии внутренних округов.

– Так и было. Однако король перетряхнул свою казну и, выделив более пяти миллионов золотых, нанял бригады Фильфийских наемников. Именно они сейчас громят наши пограничные отряды. Хорошая выучка, серьезный боевой опыт и мощная магическая поддержка позволили им прорвать наши оборонительные укрепления сразу в двух местах и взять в окружение примерно половину пограничной армии.

– Республика не вела серьезных боевых действий уже много лет. Большинство офицеров и военачальников не имеет опыта ведения войны. Боюсь, что эта война может обойтись для нас большой кровью.

Министр разведки посторонился, пропуская коллегу в приемную. Придерживая дверь за резную дубовую ручку.

– Управляющий ждет тебя. Будь аккуратен в своих высказываниях. Сегодня своих кресел лишились трое министров. Я бы не хотел видеть на твоём месте другого человека. Привык я уже к тебе, старик.

Старший министр лишь улыбнулся на это и, пожав протянутую руку, вошел в приемную.

– Меня не интересует, где ты найдешь деньги. Хоть себя можете с министром экономики на базаре продавать. Но к концу седмицы в казне должны быть деньги для формирования трех свежих полков.

Спустя час мощный бас буквально врезался в спину, вы-

ходящему из кабинета, старшему министру. Тяжелые капли пота падали с его морщинистого лба, периодически протираемого белым носовым платком. Разговор с управляющим республикой вышел действительно тяжелым.

Молодой правитель, избранный от консервативной партии всего два года назад, еще не успел обзавестись необходимым багажом знаний, необходимых каждому правителю страны. Но он компенсировал это своим твердым характером и непоколебимой уверенностью в своих силах. За эти самые качества, на прошлых выборах партия и выдвинула его на пост управляющего. Посчитав, что столь перспективный молодой человек, способен вдохнуть новую жизнь в закоренелые устои республики.

– Тяжелая сегодня ночь. Не обращай внимания на гнев правителя. На него за последнее время навалилось много всего.

– Вот уж о чем тебе совершенно не стоит волноваться, Аксель, так это о моем душевном состоянии. За свои годы я успел пережить немало управляющих. Со многими из них я работал. Но ты ведь ждал меня, не для того, чтобы послушать истории старика?

– Не для этого. Давай пройдемся, нам есть что обсудить.

Дворец управляющего, не представлял из себя особого архитектурного шедевра. Он был построен уже после революции, когда народ сверг короля-диктатора. В то время молодая республика едва выползала из чудовищного кризиса.

Первое и единственное народное государство на плато. Разумеется, все соседи пытались подавить этот, как они выражались, анклав анархистов, не верящих в сиятельное величие царя-батюшки.

Двое министров шли по коридору, ведущему к парадному выходу, освещаемому лишь редкими магическими фонарями, тускло разгоняющими ночной мрак.

– Стоит ли говорить тут? Местные слуги весьма болтливы. И уж не ты ли говорил, что даже у стен есть уши и, что самое главное, болтливые языки.

На тираду своего коллеги министр разведки лишь беспечно пожал плечами и, достав из кармашка набольшие золотые часы, сверил время.

– Мои люди контролируют это крыло. Не беспокойся, нам не помешают. – Аксель, вернул часы обратно в карман и резко остановился, вперив тяжелый взгляд в своего коллегу. – Ситуация куда хуже, чем ты себе представляешь. Даже управляющий пока не знает всей картины целиком.

– Мы можем проиграть войну?

– Проиграть? Не думаю. Но эта война встанет для нас большой кровью. Наши противники не просто заключили союз, сформировав мощную армию, не уступающую нашей по численности, но и озаботились проведением подрывной деятельности на нашей территории.

– Подрывной деятельности?

– То, что ты сейчас узнаешь, информация, находящаяся

под грифом «совершенно секретно». – Аксель развернулся к собеседнику боком и пошел по коридору, рассказывая на ходу. – Игра между нашими разведками началась уже давно, более семи лет назад, мы вычислили спящих агентов и формируемые боевые ячейки.

Для метра Лауренсо это стало полной неожиданностью. Он-то считал, что последние десять лет республика пребывала в состоянии относительного спокойствия. И всего несколько месяцев назад давал доклад правительству о возможностях и дальнейших перспективах развития экономики республики в мирное и безвоенное время.

– Разманское королевство так же начало проявлять активность на наших территориях. Однако их агенты были больше заинтересованы в уличных глашатаях, пытавшихся вбить в умы толпы ненависть к республике. Рассказывая о коррумпированности власти и несоблюдении законов, они призывали жителей севера перейти под руку мудрого и милосердного короля. Короля, которому не плевать на беды и нужды простых людей.

– Постойте, но почему вы их не арестовали? Не остановили пропаганду? Получается, что твое министерство знало о планах нападения заранее? – После слов собеседника старший министр едва ли не кипел от злости.

– Аресты были. Уж можешь мне поверить, что в наших застенках исчезло немалое количество их агентов. Мы разорвали многие нити, которые их разведки плели в нашей стра-

не. Но полностью уничтожить всю агентурную паутину мы не смогли. – Аксель на ходу достал из внутреннего кармана мешочек и, разорвав горловину, стал забивать резную курительную трубку сушеной травой, известной как табак.

– А по поводу планов нападения. Нет, до этого момента мы ничего не знали. Пропаганда – дело стандартное. Мы ведем свою на их территории, рассказывая простым жителям о зверствах их властей. Но создание боевых групп – это уже серьезнее. Однако, они никогда не приближались к столице, действуя лишь в северных областях. Да и цели их нападений были лишь мелкие чиновники, да коррумпированные офицеры.

– К чему ты все это мне рассказываешь?

– Несколько месяцев назад поступила информация от одного из наших агентов, что Разманские агенты смогли найти ключик к высокопоставленным чиновникам в нашей стране. Так же был не прозрачный намек, что в нашем правительстве, присутствует предатель.

Новость для Лауренсо стала тем самым снежным комом, свалившемся на голову. Все министры, за исключением министра строительства, проработали со старшим министром более двадцати лет. Он лично отбирал каждого из них и отстаивал их кандидатуры, как перед управляющим, так и перед парламентом. Они были его личной командой. Людьми, на которых он мог положиться, и, в крайнем случае, довериться. Даже идущий рядом с ним Аксель получил свою

должность более двух десятков лет назад, именно благодаря его поручительству.

– Мне сложно в это поверить, Аксель. Я слишком хорошо знаю каждого из министров. Я лично обучал и рекомендовал их.

– К сожалению, косвенные доказательства подтверждают наличие предателя в кабинете министров. Так же как и донесения нашей разведки с перехваченной информацией. Нашей секретной информацией, уплывшей из зала заседаний.

Табак в трубке прогорел и выходящий из парадных дверей дворца начальник разведки стряхнул пепел на уложенную ровным камнем дворцовую дорожку. Выйдя из дворца, министры спешили к ожидающим их у кованой ограды экипажам.

– Несколько дней назад мои агенты обнаружили и ликвидировали одну из боевых ячеек в городе. К сожалению, мои люди слишком расслабились, раз проморгали появление в столице не просто вражеских агентов, но и боевиков. Во время пыток главарь этой группы признался, что ему известно о, как минимум, еще двух подобных группах, прибывших в нашу столицу за последний месяц.

– Ты хочешь сказать, что у тебя под самым носом, сидят боевые группы вражеских диверсантов? Знаешь, Аксель. Раньше мне не доводилось сомневаться в твоей компетентности, однако подобное твое признание вызывает серьезные вопросы.

– Ситуация под контролем. Перед моим отъездом во дворец управляющего мои люди вышли на еще одну ячейку. Уверен, что к нынешнему моменту они уничтожены.

В тот самый момент, когда двое министров, подходили к своим окруженным охраной экипажам, на пустынной площади перед дворцом появились люди. Они были еще далеко и министр разведки, стоящий к ним спиной, видеть их не мог. Зато их очень хорошо рассмотрел старик Лауренсо.

Будучи пробужденным магом, в молодости достигшим третьего ранга, старик слишком заиклился на политике и свой магический дар почти не развивал. Лишь изредка покупая новые заклинания, которые изучал в те краткие моменты отдыха от государственных дел.

Шедшие к ним люди в капюшонах были магами. Трое второго и один третьего ранга. Их ауры буквально светились от переполняющей их силы. И такого нельзя было добиться без специальной подпитки магических накопителей.

Среди охранников министров так же были маги. И они, заметив опасность, начали разворачивать защитные контуры заклинаний. Поздно. Эта мысль яркой молнией пронеслась в голове старшего министра. А его руки самостоятельно, как неоднократно в молодости в него вбивал учитель, стали плести паутину защитного заклинания.

Аксель заметил опасность. Старик видел как его молодой собеседник начал поворачиваться, попутно активируя многочисленные защитные артефакты, спрятанные в его одежде.

Но уже в следующую секунду раздается мощный взрыв и карету старшего министра буквально разносит на куски. Аксель стоял ближе к карете и старик видел, как пламя окутывает его тело, и защитные амулеты, один за другим, выходят из строя, принимая на себя удар ревущего пламени. На долю секунды у метра Лауренсо пронеслась надежда, что мощи амулетов хватит. Но деревянные и железные осколки кареты преодолели ослабевшие защитные чары и впились в тело министра разведки. Ударной волной его как пушинку перекинуло через площадь и его тело, врезавшись в ветки окружающих дворец деревьев, упало где-то за пределами взгляда старика.

Его собственные защитные чары смогли выдержать удар. Даже после того, как взрыв осел, щит все еще держался. Старик сплел еще одно заклинание, вновь напитав защитные чары магией. И очень вовремя. В ту же секунду в щит, где-то в районе его головы, прилетела ветвистая молния, выпущенная одним из спешащих к ним магов.

Бегущий впереди своих товарищей маг третьего ранга, возвел над головой руки и, прокричав гортанную фразу, указал пальцем на Лауренсо.

Они были готовы к бою. Вот тебе и боевые ячейки. Подумал старший министр. Наблюдая, как с руки мага срывается воздушный молот и устремляется к нему.

Однако Лауренсо не пришлось вновь проверять на прочность свою защиту. В то же мгновение, наконец, очнулись

маги охраны, вступив в бой. Их защитные чары отразили выпущенный молот. И в ответ, в неприятеля полетели многочисленные заклинания. Особо старались маги Аксея. Похоже, они, как и старик, прекрасно понимали, что их наниматель погиб. И желали отомстить за него, размазав неприятеля тонким слоем по площади.

Трубный рев сигнальной серены раздался из дворца. Наконец, республиканская гвардия очнулась. Из парадных и боковых дверей выбегали гвардейцы и маги, спеша на помощь сражающимся на площади товарищам.

Нападавшие понимали, что жить им оставалось всего несколько секунд. И своей цели они добились не полностью. Они выложили свой последний козырь. Трое магов второго ранга рухнули замертво. Лауренсо видел в магическом зрении, как через связующие их каналы они передали последнему магу всю свою манну и даже жизненную силу.

И последний маг из нападавших воспользовался полученной силой с толком. Заклинания посыпались из него, как вода из пробитого бурдюка. Сначала каскад молний, а после и заклинание штормового ветра буквально раскидали защищавших Лауренсо солдат и магов. И в следующий миг сразу два воздушных молота ударили в его защиту. Щит отразил удар, но под натугой чужой ворожбы лопнул, оставив после себя лишь стихающий звон.

– Хрен тебе, Разманская тварь. – Закричал Лауренсо.

«Глубоководная жемчужина» – сильнейшее заклинание в

арсенале Тобиаса, изученное еще в молодости по приказу учителя. Он никогда не использовал его в бою. Да и уже, казалось, давно забыл рисунок плетения этих чар. Но тело помнило. Руки сами собой сложились, нарисовав нужный узор.

И к противнику, который запустил в Лауренсо очередным каскадом молний, устремляется ярко голубого цвета небольшая точка, отдаленно напоминающая жемчужину. Два заклинания встретились на середине пути. И взрыв, который прогремел в результате соприкосновения двух могущественных заклинаний, казалось, мог услышать каждый житель столицы, даже живи он в пригороде.

Мощным ударом взрывной волны, который принял на себя защитный амулет, Лауренсо отбросило в сторону. Больно ударившись спиной о вывороченные из дороги взрывом камни, старик на секунду потерял сознание.

Пыль все еще оседала на площади, когда Тобиас пришел в себя. Кряхтя и держась рукой за ушибленный бок, старик встал на ноги. Стерев с лица натекающую с рассеченного лба кровь. Многие охранники погибли. Другие лежали, постанывая на земле, еще не прейдя в себя после столь мощного выброса энергии. Однако вражеский маг был жив. Ему досталось сильнее Лауренсо: одна рука была оторвана по локоть, нога вывернута под неестественным углом.

Однако сдаваться он явно не собирался. Настоящий боевой маг. Не смотря на боль и серьезные повреждения тела, он, полулежа, все равно плел одной рукой паутину заклинаний.

нения. Впервые, даже не смотря на расстояние их разделявшее, старик увидел глаза, напавшего на них мага. В них не было ненависти или презрения к своим противникам, лишь сосредоточенность на том, что ему предстояло выполнить.

Закончить заклинание ему не дали. К месту действия подтянулись гвардейцы. И если солдаты закрыли щитами старшего министра, то маги обрушили всю мощь своих заклинаний на противника. Это была гвардия, а не сотрудники специальных служб. Им даже не пришло в голову, что хотя бы одного, необходимо было взять живым.

Но единственный человек, который мог это остановить и приказать взять мага живым, сейчас лежал мертвым возле дворцовых деревьев. Лауренсо же был слишком подавлен скоротечным боем и еще не соображал в достаточной степени. Многочисленные молнии и огненные стрелы буквально разорвали вражеского мага на куски.

Гвардейцы брали под контроль территорию, выставляли посты и зачищали периметр. Все были заняты своим делом. Сосредоточено и методично, выполняя свои обязанности. И лишь один только старший министр все так же сидел на, выбитом из мостовой, камне перед обгоревшим телом. В голове старика кружился хоровод мыслей и воспоминаний.

– Метр Лауресио. – К старику подошел единственный выживший в этом бою его личный охранник. Молодой парень по имени Миак. – Карета подана. Усиленный тремя магами отряд гвардейцев, сопровождает вас до дома.

– Пойдем, Миак. – Сказал старик, явно довольному тем, что помнят его имя охраннику.

И, бросив последний взгляд на тело своего старого друга, произнес:

– Теперь война действительно началась. Даю тебе слово, я выведу нашу страну из этой войны победителем.

Глава 4. Столичная жизнь.
«Помните, что обучение в школе магии – это лишь начало бесконечно долгой лестницы, по которой предстоит взбираться каждому из вас. Не останавливайтесь, карабкайтесь вверх, но помните, чем выше вы взобрались, тем больше будет падать».
Речь главы Школы Гепарда на вступительной церемонии.

Седмица пролетела незаметно. Время в столице текло размерено и спокойно. Казалось, еще только вчера я приехал в главный город нашей страны. Восхищался монументальными стенами, любовался красивой архитектурой. А спустя всего семь дней я уже чувствовал себя частью толпы, бредущей в неведомые дали по лишь их волнующим заботам.

– Иль, тебе совершенно не нужно меня сегодня провожать. – Сказала, идущая со мной рядом и держащая меня под руку Лауриетта. – Занятия начинаются всего через час. И опаздывать на первый урок – значит создать себе репутацию безответственного бездельника.

– Не переживай, я поймаю извозчика. Мы рядом с торговым кварталом всего через две улицы каретная станция, так что опоздание мне не грозит. Меня больше интересует твоя новая работа. Расскажешь мне в двух словах?

– Да, собственно, не о чем рассказывать. Штатная должность библиотекаря. Если в мире и существует более низкооплачиваемая работа, то я прямо даже и не знаю, какой она могла бы быть. Но есть и плюсы. Теперь у меня достаточно времени и возможности готовиться к поступлению в университет.

– Действительно. Сплошь положительные моменты. – Иль улыбнулся нахмурившейся девушке. – Прости, немного нервничаю перед началом занятий. Я потерял немало времени, выбирая подходящую школу. Так что вступительную лекцию и приветственные речи абитуриентам пропустил. Теперь придется наверстывать.

Библиотека напоминала мне исторический музей, в который мы с Лауриеттой ходили пару дней назад. Такие же колонны со статуями по обе стороны от арочного входа. Огромные окна, тянущиеся в небеса и изумительные фрески, украшавшие здание.

– Как красиво!

– Ага. Знаешь, Иль, когда я смотрю на подобные шедевры, в моей душе просыпается бессильная ярость в отношении людей, которые строят сейчас.

Я удивленно взглянул на девушку. За то время, что мы провели с ней вместе, я впервые услышал от нее, столь ярко эмоциональную фразу. Обычно сдержанная и уравновешенная девушка старалась аккуратно подбирать слова, боясь даже случайно задеть чьи-либо чувства.

Видимо заметив мое выражение лица, девушка поспешно объяснилась, постаравшись внести ясность в столь эмоциональное свое поведение.

– Я с самого детства увлекалась архитектурой. Посвящая все свое свободное время, изучению различных профильных книг. И, честно сказать, это больно наблюдать за тем, как современные власти уродуют мой родной город очередным безвкусным строением.

– Но почему тогда ты не поступила в университет, когда тебе исполнилось шестнадцать?

– А деньги? Где взять деньги на обучение? – Девушка сокрушенно покачала головой. – Это ведь не школа магии, где государство готово само оплачивать твоё обучение. За пять лет занятий нужно оплатить, более трехсот золотых. Это безумные деньги для нашей семьи. И мама не могла мне их дать. Пришлось самой работать днем, а по вечерам учиться, чтобы сдать вступительные экзамены.

– Значит теперь ты смогла накопить нужную сумму?

– Не совсем. На первые три года обучения денег у меня достаточно. Так что обучение я буду совмещать с подработкой. И библиотека с ее свободным графиком работы как нельзя лучше для этого подходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.